

ременная обложка

Анна Елизарова

МОСТРАЛ
Место действия
Керомат

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Керомат

«Автор»

2026

Елизарова А.

Мострал. Место действия Керомат / А. Елизарова — «Автор»,
2026

Я отчлино сделала свою работу и оказалась на обочине дороги жизни.
И не вижу смысла с этим разбираться. Моим делом все равно заняться
уже не смогу, а чужое мне зачем? Я была королевской гончей, а осталась
покоренной куклой. И что теперь? Опять учиться жить?

© Елизарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Как всегда	6
Глава 2 Меня пытались восстановить	14
Глава 3 Восстановление и Пит с завода	21
Глава 4 Помощь нужна?	27
Глава 5 Личные вопросы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Керомат

Пролог

«Во время утреннего выступления его величества Дотона седьмого в Орвенаре произошло покушение на королевскую семью. Усилиями королевских гончих, никто из членов королевской семьи не пострадал значительно. Преступники задержаны, расследование ведут гончие совместно с военной полицией.»

Ниже - развернутый артефактный снимок разгромленного крыльца королевского дворца, с моей переломанной фигурой на нем. Даже сразу не заметишь, если не знаешь, что и где искать.

Я отлично сделала свою работу, его, тогда, высочество Бернард, можно сказать, не пострадал. Сломанная рука - сущая мелочь, по сравнению с тем проклятьем, которое предлагалось нападающими.

Расследование потом показало, что это очередные недовольные режимом подданные, в этот раз - некроманты. Идиоты, что сказать. Почему-то противники действующих в Керомате порядков упорно считают, что особое положение армии - следствие королевской воли. Возможно, дело в том, что я стояла за спиной наследника престола с тринадцати лет, но я точно видела: вообще наличие у нас хоть какой-то королевской власти - рудимент, на взгляд генералитета. Только тот факт, что все члены королевской семьи в обязательном порядке проходят военную подготовку, да еще в нескольких разнонаправленных подразделениях, не давал генералитету формального повода поднять вопрос об избыточности королевского аппарата и его обеспечения.

Стабильно раз в год находятся какие-то «оппозиционеры», которые пытаются обезглавить королевство. Обычно, под эгидой ослабления давления армии на верноподданных. Не понимают, что, если не будет дотоновской фамилии на троне, лучше не станет.

Вырезку из «Новостей Орвенара» я бережно храню, как и все статьи о себе. Пока была действующей гончей, из тщеславия. Упоминания в прессе, разросшейся по континенту как плющ или паутина, здорово тешили мое самолюбие. Ну, а после... надо было иногда вспоминать, как я была хороша, пока в жизни еще был смысл.

Глава 1 Как всегда

Я вышла из квартиры, подъезда и пересекла улицу. Как всегда - в бар. Там меня встретил привычный гомон, мое любимое место сохранено за мной. Даже по нечетным дням, когда меня тут не бывает. Просматриваются все входы и выходы, видно почти весь зал и слепое пятно для следящего артефакта над кассой.

- Как всегда, а Ева? - приветливо спросил бармен, Грег.

- Двойной скотч с холодным камнем, - кивнула ему, - жалость к себе я добавлю в этот коктейль сама, ты вечно не докладываешь.

Ну да, шутка заезженная, но сегодня мне было лень изобретать что-то новое. Бессмертная классика - тоже неплохо.

- Мы успели запереживать, что ты начала новую трезвую жизнь, - хмыкнул он, протягивая мне требуемое на салфетке.

- Двадцать девятое и первое - два нечетных подряд, - пожала плечами, - всего лишь календарь.

Тогда, формально, я не пью большую часть года и у меня нет повода обращаться за помощью с зависимостью, да.

- Это вы?! - придушенно выдал посетитель из непостоянных справа от меня, вместо того, чтобы сделать заказ.

- Нет, просто мы обе лысые - из-за этого похожи, - привычно ответила прохожему, - заказывайте, выпьете за ее здоровье.

Пару раз, когда только нашла это место, имела неосторожность ответить правду, мол, да - я. И на следующий же день бар оказался забит желающими поглазеть на легенду века - королевскую гончую на пенсии. Обычно, никто из наших до такого статуса не доживает.

Прошло уже три года с «выхода» на эту самую пенсию, волосы так и не отросли, магия продолжает не слушаться. Нет бы, выгореть к вортовой матери, как положено всем приличным магам-героям, так связь с его, тогда, высочеством этого не допустила. Медвежья услуга, прямо скажем.

Периодически ко мне подкатывали с недвусмысленными намерениями на совместную ночь, я отшивала. Особо настойчивых приходилось заламывать и вышвыривать из бара под ненатуральное негодование Грега.

Со Стивом, местным вышибалой, у нас был вежливый нейтралитет: иногда я помогала разгонять особо масштабные потасовки, за это он не вмешивался, если у меня был плохой день или просто чесались кулаки и было о кого их почесать.

Завсегдатаи, типа меня, иногда предлагали ту же совместную ночь «для здоровья». Много они понимают! Мне теперь для здоровья положены визиты в Иреос в клинику Лаора дважды в неделю, ради которых мне даже открывали частный переход за королевский счет. И поход к терапевтке каждую среду, чтобы разговаривать. За три года мы не особенно сдвинулись, но это не ее вина. Я не хочу.

Шансов выздороветь у меня, можно сказать, нет. По крайней мере, вернуться в гончие не выйдет, а что еще я в этой жизни умею? Ничего. Я создана, чтобы быть опорой его высочества, прошла ради этого пугающую эту самую терапевтку школу. Не то, чтобы это было моей детской мечтой, но у сироты в Керомате не так много вариантов. Ты или попадаешь в элитную охрану, или приютская жизнь, или догниваешь где-то в канаве. Кто мои родители - неизвестно, подкинули меня на второй день после рождения сразу под двери интерната, где готовили лучшую в мире охрану.

Мне повезло, в каком-то смысле - с разницей в день подкинули моего «брата», с которым мы по времени рождения идеально подходили для работы на королевскую семью. Ее величе-

ство лично осмотрела нас и одобрила для своего, еще на тот момент, не рожденного, сына. Что-то она в нас увидела.

Так возобновилась специальная программа подготовки, которую запускают только для телохранителей королевских особ. Мы с Адамом готовились для ведущей пары защитников, кроме нас было еще две пары - мальчишки и девчонки, такие же «братья с сестрами», как мы.

И после той, не допущенной мной, трагедии меня заменила женщина из пары, рядом с Адамом встал ее брат и теперь у моего короля было аж три опоры. А я, увечная, осталась у обочины.

Поначалу, пока шла активная реабилитация от проклятья, спасала привычка к дисциплине: тренировки, попытки взять под контроль взбунтовавшийся резерв, ежедневные процедуры. Спасало. А потом реабилитация закончилась, в Иреосе велели дважды в неделю прибывать на физиотерапию, я осталась наедине с жизнью.

С никчемной, не нужной мне самой, жизнью. Спать сутками мне надоело на второй день, так что я начала бесцельно шататься по Орвенару. И нашла это место.

Последняя гончая, дожившая до пенсии, была почти сто лет назад. Тоже женщина, она пережила своего короля, прожившего долгую жизнь. И уехала куда-то в село, к неспешной аграрной цикличности. При силах и знаниях, не то, что я.

- Опять думаешь о беспросветности жизни? - ворвался в мои мысли Грег.

- Скорее о том, что не всякая жизнь беспросветна, - протянула я, - мне это третий год по средам рассказывают очень уверенным голосом.

- То есть количество переросло в качество, и ты начала в это верить? Дальше начнешь искать свой смысл?

- Разве он не должен был за это время хотя бы наметиться?

Мужчину отвлекли, я осталась со своим скотчем.

Завтра ехать в центр реабилитации на очередной сеанс психотерапии, надо бы сегодня остаться в сознании. В углу над стойкой копошились какие-то парни в спецовках, прикручивая к стене какой-то новый, недавно принятый как допустимый, артефакт - здоровенный ящик с квадратным экраном и монструозной системой управления. Видимо, я смотрела слишком пристально - как только Грег отошел, мой взгляд заметили и почему-то ускорились.

Ладно, здоровенная лысая баба может кого угодно напугать. Вот чем-чем, а дефицитом в росте и размерах я не страдаю, не отнять.

В груди шелохнулся источник, намекая на то, что магически я тоже одарена. Нечего, кто не слушается, тот не учитывается. Это одна из самых странных перемен, которые я осознала только спустя год. Теперь магический источник ощущается мной отдельно от меня, а спазм магических каналов - мой постоянный спутник. Как будто он тоже считает, что должен был выгореть и теперь не знает ни как обратно прирасти, ни как окончательно меня покинуть. Как магический источник человека может что-то там знать? Понятия не имею.

Мне обновили скотч и поставили рядом блюдце с солеными орешками. Любой знакомый гном переплелся бы, конечно, но дурень-Грег никак не запомнит, что гномий горный скотч пьют или с мясом, или с горьким шоколадом.

- Что за штука? - я кивнула на ящик, когда Грег вернулся.

- В Керомате разрешили артефакты вещания, теперь у нас тоже будет теле-пресса и свой королевский канал. Неужели не слышала?

- Я два года и одиннадцать месяцев газет не читала, о чем ты? - хмыкнула я.

- Радуйся, что я люблю тебя, Ева, и не издеваюсь над тобой, - в тон ответил Грег.

Спустя несколько часов я приползла домой. Собирая плечами все косяки, не раздеваясь, рухнула спать, чтобы утром проснуться с гудящей головой, мерзким привкусом во рту и пустыней в глазах.

Душ убрал ощущение ватного затекшего тела, ядреная мятная паста - привкус, а горячий кофе - гул в голове. Когда-то в прошлой жизни единственное, что мне было позволено в качестве послабления, - кофе с карамелью. В этой жизни я почти не чувствовала сладкого вкуса, так что никакого смысла в карамели не было. Сироп в шкафу давно засахарился.

- Ты же в курсе, что депрессия плохо преодолевается на депрессантах? - оценив мой помятый вид, вместо приветствия, спросила терапевтка.

Я находила эту ее склонность к феминизации своей работы забавной и немного наивной. В Керомате лет тридцать назад вдруг подняли голову женщины. Все разом заговорили о том, что женщина с большей частью работы справится намного лучше любого мужчины, что заставлять их сидеть дома и хранить очаг, который прекрасно могли бы хранить мужчины, - неразумно и оскорбительно. Конечно, встречалось полно разных крайностей, но своего они добились: Дотон седьмой в самом начале своего правления не только подхватил новый мейнстрим, но и поддержал его.

Женщинам разрешили проходить военную подготовку, позже появились критерии для обязательного прохождения женщинами этой подготовки. Потом их стали допускать до разных работ, которые раньше ни у одной женщины не было шанса в Керомате получить. Женское движение осмелело и заговорило о невидимом труде, который остался исключительно в их руках - забота о детях, иногда целом выводке, доме и быте. Тут понимание было найдено, но только среди верноподданных. Генералитет посчитал королевскую инициативу глупостью, а самих женщин - пустоголовыми мечтательницами, тогда они ушли в глухую оборону.

И стали феминизировать свою работу. Это, конечно, личный выбор каждой, но моя врач, например, предпочитала, чтобы ее называли терапевткой. Я не возражала.

Бернард поддерживал идею уравнивания мужчин и женщин в правах, вместе с ним и я. Например, довел до конца мысль, которую когда-то начал его отец: ввел обязательное однополое обслуживание в экстренных ситуациях. То есть меня после проклятья в Орвенаре лечили только женщины, сначала физически, а теперь вот - ментально.

Наверное, если бы в Керомате не сохранялось до сих пор военное положение, с самой последней войны богов, ситуация бы не возникла. В других королевствах никогда не было никакого межполового противостояния - все могли все, только у нас есть эта дурацкая историческая данность - мужчины воюют, женщины составляют надежный тыл.

- В курсе, - буркнула я, разваливаясь в кресле, - но депрессанты, как ты говоришь, хотя бы вид делают, что хотят помочь.

- Ты сама отказалась и от артефакта настроения, и от препаратов.

- Или справлюсь, или со скалы прыгну, - кивнула я. Не прыгну, я клялась. Придется как-то справляться.

- Как прошла неделя? - после паузы спросила она.

- Как обычно.

- Ты пила скотч и кофе, я поняла, - покивала женщина, - полагаю, сходила в Иреос на физиотерапию...

- Мне правда особо нечего рассказать. Ночами кошмары, днями бесцельное существование, - я помолчала, - в баре подключают теле-артефакт. Говорят, будем остальной Солнечный край догонять, - пожала плечами.

- Алкоголь снова перестал глушить кошмары?

- Я их не запоминаю, если ты об этом, - равнодушно пожала плечами, - это лучше, чем смотреть на бесконечную гибель Бернарда.

- Сегодня нечетный день, - она перевела тему, - какие планы после сеанса?

- Пешком домой пойду, какие могут быть планы.

Мы распрощались довольно скоро - обсуждать было нечего. Неделя не была настолько плохой, чтобы я могла что-то из себя выдавить. Так наши сеансы проходят чаще всего.

Я вышла в зимний солнечный день. Глаза слепило, с гор опять несло снег. Я шла по городу, поглядывая по сторонам - привычка. Прикрывать некого, но все же.

Надсадный кашель прервал тишину в голове. И я уже прошла мимо, но развернулась. Что-то не то. Резерв заволновался, ощущение премерзкое. Да, мороз в последнюю неделю стоял более, чем крепкий - даже привычные к суровым зимам орвенарцы кутались в теплые шубы и передвигались по улице бегом. Мой организм почти не зависел от температуры воздуха, но слух и источник что-то такое уловили, мимо чего я не могла пройти.

Вернулась к месту, где слышала кашель отчетливее всего. Присмотрелась - сугроб, в его основе куча коробок. Кашель откуда-то из-под них.

Ногами распинала снег, сдвинула картон и мысленно ругнулась. Под слоем всего этого крупно дрожал пес. Морда седая, уши прижаты к голове, над носом характерная красная кайма переохлаждения.

- И что делать будем? - задумчиво спросила я пса.

- Если вы вернете на место картон, у меня будет больше шансов не замерзнуть, - простучал зубами пес.

- Еще и разумный, - констатировала я, - отставить замерзание, - и потащила с себя дубленку, - да, женская и с мехом, зато магически утепленная, причем по технике старой школы.

- Баснословно дорогой подарок, - попытался откреститься он.

- А с чего вы взяли, что это подарок? - я настойчиво трянула курткой, - надеваем, пока в ней еще есть мое тепло и идем со мной.

- Куда?

- Ко мне. Я на королевском пенсионе, у меня есть лишняя комната. Согреетесь, поедите, а там подумаем.

- Вот так запросто пустите к себе какого-то шелудивого пса? - усомнился он, со стоном натягивая на себя мою дубленку. Рукава оказались длинны безбожно, но новый знакомец уверенно поднялся на задние лапы и сделал ко мне шаг.

- Поверьте, вы не способны нанести мне какого-то вреда без угрозы для себя. Одарены?

- Весьма скромно.

- Вот если это «скромно» хотите сохранить, при мне лучше магией не пользоваться. Со мной почти любой разумный поймает резонанс. Или вы старой формации и не верите в резонанс?

- Отчего, вполне верю. Я был в составе ученых от Керомата и внес посильную лепту в то, чтобы доказать - возможность резонанса между резервами есть.

- Вот это да! - картинно удивилась я, но внутри впервые за годы пошевелилось что-то кроме усталости. Это не любопытство, но что-то очень и очень похожее. - Мое имя - Ева.

- Та самая? - повел носом он, я кивнула, - зовите меня Сэр, - и на мое удивление глухо проговорил, - Керомат предпочел забыть мое имя, я не хочу рисковать и называть его вслух.

Мы пошли ко мне.

Пес доставал мне на задних лапах макушкой до бедра, был белошерстен. Нос с характерной горбинкой - был бы обычным, решила бы, что соренар-булль. Удивительная гладкошерстная порода, способная выживать в горах. Видимо, на разумных стариков это свойство не распространяется.

По дороге зашли в пиццерию: «Ветчина и маслины, Ева?», потом в кофейню: «Черный без всего, Ева?» - на Сэра никто внимания не обращал.

Я не сразу это поняла, но на нем был отвод глаз - заметила темные линии на груди и передних лапах. Видимо, под шерстью татуировка с заклинанием. Вот почему магия в груди нехорошо колыхалась: ей приходилось взаимодействовать с чужой, которая должна была прятать носителя.

В квартире нас встретил привычный бардак. Пока шли, мой новый знакомец немного отогрелся и заходил ко мне уже вполне любопытный. Нос аккуратно дергался, одно ухо поднялось, как только я закрыла за нами дверь.

Никакой защиты на квартире не было - моя нестабильная магия уничтожала любую защиту, даже старой школы. Да и кто в своем уме сунется к гончей, пусть и не у дел?

- Миленко, - оценил на кухне Сэр, - не любите уборку?

- Не люблю жизнь, - буркнула я.

- Это зря, - он взял кусок пиццы и задумчиво на него уставился, - можете попробовать - сильно маслины соленые?

Я попробовала и мотнула головой - мне не сильно. Он осторожно подцепил кусочек и самым кончиком языка лизнул. Почмокал немного и принялся когтем счищать маслины с куска.

- Вы бы сказали, я бы что-то другое взяла. Или половину без продуктов, которые вам нельзя, попросила бы.

- Пока мы не знаем, как долго я тут пробуду, я постараюсь не вмешиваться в привычный вам ритм, Ева, - с набитым ртом прочавкал он. А как только проглотил кусок, сразу закашлялся.

Я ругнулась и полезла за аптечкой. Должна же в квартире на королевском пенсионе она быть?

- Не трудитесь, мне не подходят человеческие лекарства, - хрипло сообщил он, пока я судорожно искала заветную коробку с крестом.

- Совсем никакие?

- Некоторые меня могут вообще убить. Еда, тепло и сон мне помогут, не волнуйтесь так.

- Да вы себя не слышали, - растеряннотозвалась я.

- Отчего же, слышал, - хмыкнул он, - можно теплой воды?

- Конечно, - все еще растерянная я повернулась к плите, глядя на рычаги и вентили, которые не трогала ни разу за все годы жизни в этой квартире.

- У вас отдельный чайник-артефакт, - прямо под рукой раздалось.

Он подтащил табурет, на котором до этого сидел, немного неловко влез на него и открыл чайник, который на плиты стоял. Молча протянул мне открытый сосуд, я наполнила его из крана, вернула псу. Сэр закрыл его крышку до щелчка и поставил на платформу с красными кругами на ней, тоже до щелчка. Минуты не прошло - зашумела вода, а на боку появились цифры температуры.

- Не пейте сырую, - предупредил меня он и налил себе воды температуры тридцать девять градусов, - нам можно, вам - опасно.

- Умоляю, меня некроманты не смогли убить, - отмахнулась я.

- А кто говорит про смерть? - хмыкнул он, - но кому понравится несварение?

Я показала свободную комнату. За толстый слой пыли в ней было не то, чтобы стыдно, но... неловко. Хотелось, чтобы Сэр смог просто вымыться и лечь в постель.

- Не переживайте, Ева, - он тронул мою икру лапой, - вспомните, где вы меня нашли. Справимся.

И я поверила. Не знаю почему, но его это «справимся» засело в сознании как что-то непоколебимое. Не знаю, с чем, но справимся.

Уже совсем в ночи приняла душ, задумчиво посмотрела на себя в зеркало, разглядывая высокий из-за лысой головы лоб, синие глаза и пухлые сухие губы, и ушла спать. В нечетные дни засыпать страшнее, чем в четные.

Впервые за три года, в эту ночь я спала без сновидений.

Проснулась не в шесть утра, как обычно, а ближе к десяти. Выспавшейся. Сама себе не веря, боялась открывать глаза - ощущения даже не забытые, а незнакомые.

Сознание не пыталось уничтожить меня этой ночью, поразительно!

- Рад, что ты выпалась, - пробурчало со стороны ног, - моя очередь. Выметайся.

Пока пила кофе, посмотрела по артефактам наблюдения: вот я мечусь от кошмара, по времени - минут через десять, после того, как легла, вот, с самым мрачным видом, и волоча за собой, непонятно как, очищенный плед с кровати в гостевой комнате, в коридор вышел Сэр, прошел ко мне в комнату, там посмотрел в артефакт, потом на меня и, тяжело вздохнув прямо всем псом, полез ко мне на кровать. Улегся в свободном углу в ногах, укрылся пледом и через пару минут я перестала метаться.

Это как так? Ни одного нового клейма на руках или ногах, проверять корпус необходимости не было - кожу бы жгло. Что поменялось, очевидно. Но как это возможно?

Каждую ночь на моей коже снова и снова проявлялись клейма от проклятья школы смерти. Это плата за жизнь, ее нельзя не заплатить. Мой резерв не может переработать чужое проклятье, поэтому все те мучительные перспективы, которые предназначали Бернарду выводит в материальный план в виде клейм. К ежедневной попытке я привыкла очень быстро. Значит ли это, что мои клейма теперь на сонном Сэре?

Вообще, клейма или стигмы - крайне редкий побочный эффект некромантских проклятий. И если бы у меня не было действующей магической связи с наследником престола, скорее всего, обошлось бы без этого. Врачи в Лаора пытались объяснить, но дальше того, что «резерв потерял синхронизацию с магическим фоном» мы не продвинулись. Я хоть и обладательница вполне приличного резерва и, соответственно, насыщенности, на магию предпочитала не полагаться полностью. Физика надежнее. Хоть в устранении разумных, хоть в их убеждении.

Это делало «наказание» клеймами еще более тяжелым для меня: я толком не понимала, что именно не так, и как это исправить. Но каждую ночь, когда сознание выдавало положенную порцию кошмаров, магия оставляла на коже болезненные клейма не справившейся гончей. Потерявшей объект, которому выступала опорой. Где-то к середине дня, как правило, магия или кто еще доносила до моего искалеченного источника реальность: объект жив и здоров, даже связь не оборвалась между нами до конца и очередные белые шрамы стремительно слабели и покидали мою кожу.

И теперь, когда ночью я не видела кошмаров, а наутро на коже не оказалось ни одного клейма, чувствовала себя донельзя странно. Не сказать, глупо.

Потому что плана на случай, если не понадобится мелко дышать, переживая опустошающую боль внутри, а к обеду на дрожащих ногах ползти в душ, чтобы там попытаться сварить себя заживо в надежде, что горячая вода расслабит спазмированные мышцы, у меня попросту не было. Что делать-то?

В бар явно рано, неожиданный гость спит, и, видимо, проспит большую часть дня. Сложаться по городу, когда не надо уйти от своих мыслей и ощущения никчемности, казалось странным. Да мне даже газет не доставляли, я отказалась от всех подписок!

Задумчиво посмотрела на пустой холодильный артефакт - пару пива за еду считать нельзя, и поднялась. Последний раз я сама готовила года четыре назад, если не больше. Это был праздничный ужин для Бернарда и Адама - мы тогда сумели справиться с недовольством генералитета по поводу очередной спорной женской инициативы.

И не то, чтобы одна спокойная ночь как-то вернула мне желание жить, но отблагодарить Сэра определенно хотелось. После долгих месяцев серой усталости от того, что я жива, благодарность к разумному псу ощущалась искрящейся. Чуть-чуть пощипывающей что ли.

Так что я довольно бодро на этих эмоциях вышла из дома и растерялась. Где можно купить не готовую пищу, а продукты сообразила не сразу. Что и не удивительно, если я там не была ни разу.

Розничная торговля в Керомате была чуть ли не единственной областью, в которой генералитету не удалось отхватить первую скрипку. Историческая данность. Когда военный аппа-

рат Керомата формировался и захватывал все больше и больше сфер жизни, вольные торговцы организовали настолько масштабное сопротивление, что оно вошло в историю как «бунт торгашей». В итоге, военные тех времен не просто сдались, а подписали хартию о торговых свободах - широкий комплект документов, утверждающий полномочия как отдельных продавцов, так и их объединения. Прошло уже страшно думать сколько веков, хартия не просто не прекратила существование, но и на любую попытку хоть как-то задеть интересы торгового сословия немедленно ошестинивались. Ежегодно гремело одно разбирательство за другим.

Грег был самым азартным наблюдателем и относил себя к продавцам хорошего настроения и дешевой версии психотерапии, так что тут я была в курсе. В прошлом году пытались напасть на агрономов, которые сотрудничали с продавцами их продукции - попытались поднять долю урожая, которая положена на нужды армии.

Тут надо понимать, что Керомат расположен, по сути, в горах. У нас довольно резкий перепад между летней жарой и зимними морозами, но, главное, у нас нет места для зерновых культур и все зерно - ввозное. На моих глазах пятнадцать лет назад его величество Дотон умудрился провести большой аграрный форум, которым прикрыл переговоры - позволить себе ежегодно закупать столько зерна, сколько надо армии и остальным мы не могли. Было несколько неурожайных лет, усилилась миграция из страны, затягивать пояса было уже не на чем. И отец моего короля сумел договориться на бартер: у нас довольно неплохо в некоторых регионах растет рис, фасоль, есть отличные виноградники, ягоды и плодовые деревья, мясо и шерсть, в конце концов. Баранина - наша национальная гордость, у нас даже на гербе боевой баран. Понятно, что для соседей проще было бы обменивать свои товары на деньги, но нам пошли навстречу. Я до сих пор думаю, что, желая поддержать корону в противостоянии с армией.

Так вот, наши аграрии получили больше свободы в каналах сбыта, наладили производство, а тут - генералитет с возросшими аппетитами. Понятно, рекрутов с женщинами стало больше, но не настолько же. Пострадавшая от нового указания сторона, не будь дура, пришла к своим покупателям и попросила о помощи. Какой был скандал! С каким восторгом за ним наблюдал Грег, не стоит и упоминать. Но иск от торговой палаты в адрес армии был разыгран короной с блеском, генералитет оказался в луже и ушел зализывать раны. Результатом этого всего стало открытие по всей стране продуктовых магазинов, представляющих наши местные товары с небольшими стендами привозных продуктов.

Наверное, если бы пока все это происходило я была бы собой, тоже с азартом следила бы, а то и участвовала. Но я пила свой коктейль из холодного скотча и жалости к себе, слушала бармена и запоминала все это просто по привычке.

И вот я, впервые, получила возможность самой воспользоваться новым направлением торговли. Магазины были небольшими, очень чистыми, светлыми и теплыми. Ровными рядами лежали доступные по сезону овощи, стояли белые заводские упаковки с крупами и мукой. На короткую секунду я почувствовала себя просто человеком. Не искалеченным тельцем, а женщиной, которая собралась повкусничать.

С трепетом я перебирала крепкие томаты, хрустящие огурцы и другие продукты. За мной молча наблюдала из-за стойки девушка, наверное, продавец.

С непривычки я купила много всего - столько мне точно не нужно. Притащила к стойке с кассой полную тележку, девушка с табличкой «Вивьен» на груди, с каким-то теплым пониманием мне улыбнулась. В своем сентиментальном настроении, я залюбовалась: ладная, крепкая, пропорциональное лицо с пухлыми губами. Красивая.

Привычная тяготящая усталость пыталась пробиться сквозь новые эмоции. И если раньше она перекрывала все, даже сильную злость, то сегодня, почему-то, не получилось. Настроение было и сам этот факт смущал, даже немного пугал.

Я рассчиталась, Вивьен рассовала все по пакетам, сочувственно спросила не нужна ли мне помощь, но я как-то лихо подхватила припасы, что в две руки поместилось пять пакетов

и двинула домой. Пока бодро шла, старалась не начать думать. Почему-то мне казалось, что, если начну думать, волшебство момента разрушится.

На запах жаренного мяса выполз заспанный Сэр. Даже не знала, что собаки могут со сна отекать.

- Ты же мне расскажешь, что такого сделал ночью, что я чувствую себя почти живой и все еще не сожалею, что проснулась? - поинтересовалась я, присматривая за мясом, - ничего же, что на «ты»?

- Ну после всего, что я ночью увидел, были бы мы одного вида, был бы обязан жениться, - беззлобно фыркнул он, - неужели не знала, что практически все собаки менталисты?

- Знала, конечно, - покивала я.

- Ну вот, а я не просто собака. Что во мне такого я тебе в другой раз расскажу, но факт в том, что я не могу спать, если рядом происходит... то, что с тобой. А что с тобой?

- Знаешь кто я, но не знаешь, как я оказалась на пенсии? - хмыкнула я.

- Не было интересно, - пожал он плечами.

Я бросила за плечо взгляд - за обеденной стойкой с самым равнодушным видом сидел Сэр. Правда не интересовался?

- Я закрыла собой, на тот момент, наследника нашего престола от командного некромантского проклятья. Мне пришлось использовать одновременно несколько направлений магии, включая пространственную, чтобы оказаться там, где надо...

- Подожди, гончим же делают с объектом привязку? - с живым любопытством прервал он меня, - ну, чтобы вы могли сил дать, когда придется.

- У нас такая тоже есть, - кивнула я, - она и не дала мне ни умереть, как положено герою, ни выгореть, как положено магу.

- И за три года ты не восстановилась?

- А зачем?

- В смысле «зачем»? Обычно люди после таких... повреждений хотят новую жизнь.

- Я не хотела. И сейчас не уверена, что хочу. Но ночь, в которую я не получила ни одного клейма оказалась животворящей. Кстати, на тебе отразилась моя магическая аномалия?

- Не так, как ты думаешь. Физически я не пострадал, только ментально. Поем и буду в порядке. Ты же оставила мне сырого мяса?

Мясо я оставила не ему, а на ужин, но меня и правда учили, что собакам нельзя жаренное мясо. Не подумала, виновата.

- Баранину тебе можно? У нас только она.

- Можно, - и с паузой, - у нас?

- У нас, - твердо кивнула я, мысленно боясь встретить отказ.

Не верю, что просто так моя магия пробила его отвод глаз. Конечно, не повод вцепляться в нового знакомого руками и ногами, но не отпускать на мороз - вполне повод.

- Ладно, - задумчиво глядя на предложенный антрекот, произнес Сэр, - у нас.

Глава 2 Меня пытались восстановить

Сэр, как поел, удостоверился в том, что есть еще мясо и свежие овощи, которые ему можно есть, и ушел к себе спать.

Вышла из дома, намереваясь пойти в бар, но почувствовала взгляд. Знакомый всю мою жизнь.

Повернула голову в начало улицы и там нашелся он. Мой король.

Обычно, я просто проходила мимо - не давала ему приблизиться. Это, по меньшей мере, опасно для него. А еще я догадывалась о том, что он хочет спросить. И не хотела честно отвечать.

Но недавно я поняла, что скучаю.

В этом однозначно следует винить мою терапевтку. В начале я приходила и просто молчала. Еще когда не додумалась до решения с баром. Психотерапия была для меня обязательной, отказаться от ее прохождения мне не позволял закон. Но я никогда особо не верила в ее эффективность, так что не видела смысла тратить ресурсы, кроме времени, которое я не могла не потратить. И врач это приняла.

Но однажды, опять же, до решения с баром, которое терапевтка называет «социализацией после травмы», была очень плохая неделя. Меня мучили кошмары, магия выжигала на коже клеймо за клеймом - не только во сне, я была истощена физически и морально. Подошла очередная среда, я приехала в центр реабилитации, села перед врачом. Собиралась молчать, как обычно. Но, неожиданно для всех, разрыдалась и принялась выть и жаловаться. На все. На боль, на магию, на одиночество и общую бессмысленность моего существования. После этого отмалчиваться уже не получалось - я сама вложила ей в руки все рычаги, пришлось рассказывать. Ей анализировать, а мне рефлексировать. И так я вышла на то, что, являясь человеком, которого воспитывали для конкретной цели: быть опорой его величества, скучала по своему королю. Чисто по-человечески. Наверняка, если бы не спокойно проспавшая ночь, я бы и в этот раз ничего не поменяла.

Но я не перешла дорогу, а повернула к нему. Остановилась на расстоянии метров трех, более или менее безопасном для него, и с удивлением увидела на его руках изящные браслеты - блокираторы магии.

- Ты зачем?... - кивнула на них.

- Если бы раньше подошла, знала бы, что я всегда был в них. Я не совсем дурачок и понимаю, что, если для меня будет опасно, ты меня не подпустишь.

- А братец где?

- Отослал. Надоел, - рвано ответил он, жадно меня разглядывая, - я и не замечал, как ты его уравниваешь.

- Научилась, - хмыкнула, - ты в порядке?

- Нет. И ты нет. И не думаю, что мы будем когда-то в порядке.

- Исходя из этих мыслей ты меня отправил в принудительную терапию? - ничего не могу с собой поделать, язвить проще всего.

- Ева, возвращайся.

- Нет. Я на пенсии.

- Не в качестве гончей. Мне не могут подобрать главу службы безопасности, одни идиоты - хуже того, кого я уже выгнал после... ну ты поняла. Одно слово и этот пост - твой.

- А если честно?

- Меня никто не устраивает, потому что меня не устраивает то, что рядом больше нет тебя, - с готовностью отпартовал величество, - я скучаю, Ева.

- Я тоже, Бернард. Но не вернусь. И мы оба можем назвать кучу причин для этого.

- То есть просто дашь Адаму свести меня с ума?

- Ты никогда не усматривал иронии в том, что нас заставляли называть друг друга братом и сестрой, но при этом называли Адам и Ева? - задумчиво выдала я, - в мифологии они не были кровными родственниками.

- Муж и жена, которые впервые открыли врата в бездну, - подхватил Бернад. Адам всегда бесился из-за того, что мы с величием продолжали мысли друг друга, - нет, никогда так об этом не думал. Полагаю, это достаточно сложно, чтобы быть увековеченным в мифах?

- Врата в бездну открыть? - он кивнул, - нет, ничего там сложного, - отмахнулась я, рассматривая моего короля.

- А что тогда сложно?

- Закрывать их, - мы помолчали, - выпьешь со мной? - мотнула головой в сторону бара.

- Думаешь, хорошая идея?

- Ну, когда я начала туда ходить, бар стал делать вдвое больше выручки. Твое появление точно заманит кучу народа, - беспечно заключила я, - в твою честь назовут какой-нибудь коктейль, слишком приторный для меня, но который я честно пару раз закажу ради светлых воспоминаний.

- А что ты обычно пьешь? - Бернад поравнялся со мной.

- Гномий горный скотч, - весело отозвалась.

- Он же мерзкий, - удивился величество.

- Он таким и должен быть! - еще больше рассмеялась я, - твой отец учил пить нас троих, а научилась только я, так? - и зашагала к бару.

Не то, чтобы я поверила в то, что я могу начать какую-то другую жизнь. В бар же пошла. Но раз сегодня день, когда я испытывала какие-то эмоции, кроме жалости к себе, тоски и скуки, он должен и закончиться интересно.

- Ева, тебе как обычно? - приветливо улыбнулся Грег, поглядывая на мою компанию.

- Хочу новый коктейль, - капризно отозвалась я, - он должен называться «Его величество Бернад». Что пью я мы выяснили, а ты что предпочитаешь? - я повернулась к спутнику.

- Плодовые вина, - с сомнением оглядываясь отозвался мужчина, - тут точно безопасно?

- Точно. Но если переживаешь, сядь к стене - за меня. Как в старые добрые.

- Ева? - настороженно позвал меня бармен.

- Ничего необычного. Меня навестил старый друг и я хочу коктейль, - безмятежно отозвалась я.

Герг все же обернулся на свои запасы алкоголя, мысленно собирая новый напиток. Он так умеет, часто девушек на напитки укатывает. И новые сочетания тоже любит составлять.

- Что ж, нам тут точно пригодится ежевичное вино и сухой фруктовый ликер, - резко и радостно развернулся к нам, начиная представление, - и ежевичный же ликер Крем Дю. Лед, разумеется, - лучший друг бармена, - он быстро отмерил вино и ликеры, закинул лед и потряс стакан, подумал, и дернул из своих горшочков, которые до этого я считала просто декорацией, розмариновую веточку - запах подсказал, и положил ее в бокал, - полагаю, что наше величество - человек в себе уверенный, а значит розмарин нам подходит, - улыбнулся, как обычно девчонкам, Грег, - и финальный штрих: имбирное пиво, - он картинно долил высокий бокал до краев, - да, это специфичный вкус, но поверьте бродяге-Грегу, коктейль будет незабываем, - поставил напиток передо мной.

Я с недоверием принялась - пиво, да еще имбирное, не люблю. Но и этот конкретный бармен меня пока не подводил. Ну да, с моим специфичным коктейлем. Кроме жалости к себе, конечно. Первый осторожный глоток сделала и вкус оказался... интересным. Нет, правда. Ежевика, фруктовые ноты, характерный вкус брожения от пива и терпкие имбирные ноты от него же.

- А ты не плох, - восторженно отозвалась я, - попробуй, - потребовала от Бернарда, - а мне - как обычно.

Редкий вечер, когда я не молча накачивалась, под понимающее хмыканье бармена и вышибалы. Рядом был Бернард и от этого мне казалось, что ничего не было. Просто надоели волосы, не знаю. На блокираторы очень легко перестать обращать внимание, если хочется. Некстати подумалось, что на мне они уже не работают.

- Как ты живешь? - где-то к середине высокого бокала с напитком заговорил снова Бернард.

- Не верю, что Адам не докладывает, - хмыкнула я, величество только отмахнулся, - как-то живу. Обещание держу, как видишь.

- Строго говоря, так себе ты его держишь, - он сделал добрый глоток, проигнорировав мой выпад о братце, - удивительно пьяная вещь. Бармен, повтори! - на все заведение гаркнул, - но медленные способы приблизить конец в условия не входили, спорить не о чем.

Когда нам было по пятнадцать одна придворная дурочка оказалась в постели опытного соблазнителя. Естественно, юница не подумала о защите от всякого и оказалась не только с кучей положительных анализов на постельные болезни, но и в нежном положении. Тут надо сказать, что аристократическая элита Керомата крайне агрессивно относится даже просто к бастардам, что говорить о раннем их появлении. Девчонке даже двадцати не было, наше трио еще заметного веса при дворе не имело, чтобы хоть как-то поддержать несчастную. Никто из взрослых не удивился, когда выяснилось, что она добровольно приняла яд и очередным утром не проснулась. А нас троих это потрясло. Мы сложно и не быстро справлялись с самой идеей самостоятельного лишения себя жизни и, в конце концов, обещали друг другу: что бы ни случилось, как бы все ни было плохо, ни при каких обстоятельствах, никогда-никогда, мы не пойдем на такой шаг. Даже ради сохранения королевских тайн, даже если это будет милосердно из-за ранений. Ни за что.

И если рассматривать мой несуществующий алкоголизм как медленный способ нарушить данное слово, то Бернард, безусловно, прав. Но у меня нет зависимости - будет надо, буду хранить трезвость.

Где-то на дне сознания шевельнулась эгоистичная мысль: у меня есть Сэр и пока это так, было бы не плохо проверить самоуверенное утверждение о том, что я могу эту трезвость хранить. Шевельнулась, но гномий скотч в стакане быстро ее отодвинул. Подумаю потом.

- Это способ спать и не помнить сколько конкретно раз мое подсознание во сне тебя убило, - я пожала плечами.

- Если ты плохо спишь - есть снотворные.

- Да и с ними я не просто плохо сплю, но и не могу проснуться даже сознательно. У меня лучшие врачи и они разводят руками, душеспасительные советы, увы, не помогут. Лучше расскажи мне что у тебя происходит?

- Отец объявил войну генералитету, собирается проводить кампанию по урезанию их прав, - с готовностью откликнулся величество, - я так понимаю, что каждый король, которого всю жизнь теснили вояки будет пытаться отомстить, как только его отойдет от дел и, если, сделает это не дальше по Нити.

- В твоего отца я, хотя бы, верю.

- Иди к нему в штат, он будет рад такой способной помощнице, - сразу же откликнулся Бернард.

- Ну да, с тобой у меня после травмы появился почти полный резонанс, а с твоим родителем его не будет, конечно. Чушь не носи, - фыркнула я и кивнула Грегу обновить, - а ты сам как? Как Жюстина?

- Ждем первенца, - тут же расплылся в глуповатой улыбке мужчина.

Я всегда удивлялась многоликости моего короля. Он бывал жестким и непримиримым на службе или работе, невероятно чувствительным к чужой беде и горю вне этой самой работы. А с женой всегда становился просто мужчиной. Образцом для всех - и для верноподданных, и для военных. Об этом писали все газеты, но репортеры и на сотую долю не представляли, что происходит на самом деле.

Жюстина прибыла к нам из-за океана, у себя на родине она была герцогской дочерью. Когда прибыла, не знала языка, традиций и нашего этикета (а наличие такой силы как генералитет и армия его существенно усложняет), а еще по традициям родной страны в новую жизнь и замужество должна была отправиться одна. Без привычных фрейлин, подруг и нянь. Нам было по семнадцать, когда она сошла с корабля. Бернард, как только увидел, перепуганную девчонку, а на нашем фоне она и правда была юной девочкой, даром, что наша ровесница, заявил, что никакой свадьбы через неделю не будет. Невеста не готова. Скандал? Безусловно. Волновало ли кого-то, как будет Дотон справляться? Нет, конечно.

Нашел самых внимательных педагогов, лично окружил вниманием невесту и скинул всю работу на королевство на нас с Адамом. Почти на год он выбыл из всех дел, ориентировался только по нашим сводкам. Мы с братом за этот год нажили и преданных людей, и врагов, но стали почитаться за движущую силу и при дворе, и при генералитете, и непосредственно в армии. В королевстве нас знали как людей, способных помочь даже тогда, когда бессильны боги.

Невеста, при таком внимании и даже почитании, быстро успокоилась и расцвела. На балах ее замечали, Бернард передрался со всеми хлыщами, кто имел неосторожность пригласить Жюстину на танец. Она быстро поняла, что ее принц ревнует и стала отказывать совсем всем, включая его величество Дотона.

И спустя год, он сам, следуя нашим традициям, спросил невесту согласна ли она стать его женой. Жюстина согласилась и этим взлетела в глазах жениха на недостижимый никем пьедестал. Если до этого момента Бернард, в принципе, знал, что на свете есть какие-то женщины, то после - осталась Жюстина и все остальные одинаковые люди. Кроме них, я никогда не видела настолько гармоничной пары.

Они поженились, когда нам всем было по девятнадцать. Пришлось выдержать кризис ее веры в магическую связь между гончими и особой королевской крови. Это была даже не ревность в полном смысле, скорее ей не было понятно, как так может быть, что мы трое не разлучались с десяти лет, но при этом никакого «мужского» интереса ко мне не испытывают ни Адам, ни Бернард.

Дело решил случай: предприимчивые аристократы, видя, как развиваются отношения между наследником престола и его невестой, попытались девушку устранить. Адам вынес ее на себе из опасных условий, а я осталась прикрывать отход. В условиях непредсказуемости я всегда была решительнее.

У связи гончих с подопечными много особенностей. Одна из них: мы испытываем острую привязанность к тем, к кому привязаны наши объекты. Это обеспечивается магией и ритуалами на крови. Я и до того никогда особо добродушiem не блистала, а когда покусились на Жюстину - жизнь и свет моего короля...

Меня строго судили последовательно: в общем суде, военной полиции и на трибунале генералитета. На всех трех слушаниях была Жюстина, она отделалась парой синяков и ссадин. И меня оправдали даже на трибунале, хотя я считаю, что была избыточно жестока. Хорошо, что я не гневлива: большую часть доказательств моей безжалостности уничтожил магический огонь - если бы была в эмоциях, не сумела бы его вызвать.

Все подробности произошедшего знали только я и Бернард, от которого я ничего и никогда не смогу скрыть. Мы никогда об этом не говорили, но я знаю, что Бернард считает, что

я все же была милосердна. Имея в распоряжении королевскую власть над этими людьми, он поступил бы жестче.

После инцидента с попыткой устранения девушки смелых, больше не было. Так что мы все отошли от него и стали готовиться к свадьбе. Постепенно все наладилось. А я продолжала восхищенно наблюдать за Бернардом-принцем, Бернардом-воином и Бернардом-мужем. Самым нежным и внимательным.

- Нервничаешь? - вынырнула из воспоминаний я.

- Ты бы знала. Она меня уговорила на это, но я все еще думаю, что это очень опасно...

- Ты меня прости, но без беременности Жюстины получить наследника королевской крови вы бы не смогли, - оборвала я, всего этого я за время службы наслушалась, - да и женщины веками рожали, ты же не от вчерашней девочки ждешь... а кстати кого?

- Наследника, - отозвался Бернард, улыбаясь, но почти сразу скис - видимо, подумал о рисках.

- Надеюсь, она этой кислой мины не видела, - фыркнула я.

- Не странно, что ты не в курсе? Все газеты трубят уже полгода, - попытался сменить тему мужчина.

- Я не читаю. Не интересно и сил нет.

В этот вечер я вышла трезвее не только обычного, но и Бернарда. Его прямо у порога бара принял с рук на руки Адам. Глянул на меня настороженно, но в разговор вступать не стал.

Домой дошла довольно ровно, приняла душ, разделась и улеглась спать.

Вторая ночь без кошмаров определенно пошла мне на пользу. В медицинский центр Лаора я заходила бодрая и даже, кажется, непонятно чем, довольная.

Это место меня поражало всегда: здесь было все самое лучше и современное, от артефактов до врачей. Лечение здесь для тех, кто имел деньги, стоило баснословно дорого. Корона беспрекословно оплачивала мое лечение, курс за курсом - хорошо бы еще хоть один помог.

- В вас что-то изменилось, - с порога заметил мой лечащий врач. Единственный мужчина из всей моей команды лечения и последний, кто еще не сдался.

- Я две ночи нормально сплю, - сразу «сдалась» я.

- Что ж, посмотрим, - он приглашающе махнул рукой в сторону здорового сканера.

Артефакт загудел-застучал, как только я встала в центр платформы. Привычное сканирование заняло минут десять, я уже давно не считала это время, думала о своем.

- А каким конкретно способом вы добились нормального сна, Ева? - задумчиво уточнил врач, глядя на результаты.

- Станным, - откликнулась я, - так вышло, что я подружилась с разумным псом и он временно у меня живет - в Керомате холодина, а он оказался в затрудненных условиях. Так вот, по его же утверждению, он не может нормально спать, когда кого-то так корежит как меня, так что он спит у меня в ногах и каким-то образом нивелирует кошмары. Говорит, своим присутствием. Нет кошмаров, нет наказания от клятвы - никаких клейм.

- Вам повезло найти не просто менталиста, а естественный стабилизатор? - заинтересовался мужчина.

- Мы пока не говорили об этом, но, полагаю, да.

Некоторые разумные могут выступать естественными резервуарами, накапливающими магию, но не способные ее использовать, а бывают такие, которые своим присутствием уравнивают бури. И не элементарные, типа фей - те из магии состоят едва ли не больше, чем из материи, а вполне витальные, то есть обычные разумные, вроде людей, гномов и зооморфов.

- Что ж, ожидать каких-то существенных изменений за две ночи нормального сна было бы странно, но, думаю, вы по самочувствию ощущаете. Как моральный настрой?

- Особо смысла в моем существовании, все еще не вижу, - пожала плечами, - но просыпаться без воровых клейм - подарок судеб, на который я уже не надеялась.

- Глядя на сегодняшний скрининг, не сказать, что у нас какие-то ошеломительные улучшения, но и значительных ухудшений нет, - неопределенно протянул врач, - как тело слушается?

- Лучше.

- С алкоголем как?

- Как всегда.

Стандартный уже опрос, привычный. И впервые за все годы лечения мне было не все равно. Я хожу сюда переходами дважды в неделю, прохожу процедуры и, будь мне под сотню лет, отсутствие динамики было бы хорошей новостью. Но мне тридцать два, должно было стать или лучше, или хуже. Мне это не было надо и, кажется, стоит бы что-то с этим сделать. Ну, то есть мое существование без моего короля останется бессмысленным, но я хотя бы перестану быть опасна для окружающих.

- Знаете, мы можем взять еще один стабилизирующий курс, - с паузой осторожно говорила я.

- Полагаете, в этот раз будут какие-то новые результаты?

- Могут появиться.

С приема я вышла с направлением на курс процедур по восстановлению магических каналов. Самая неприятная физически из тех, что я проходила, процедура. Суть сводится к тому, что тебя подключают к аппарату искусственного движения магии и он медленно толкает по магическим каналам пороговый объем магии, постихийно или в перемешанном виде. И если это попытка спасти резерв после, например, значительной перегрузки, то процедуре к третьей живой резерв сам начнет эту внешнюю магию по каналам вести, чтобы постепенно вернуться к ее естественному течению и забору из окружающего пространства. Доказанной эффективности в случае полного выгорания у процедуры нет, но регулярно находятся энтузиасты-мазахисты, которые проходили цикл за циклом в надежде на восстановление.

А в моем случае... не было таких случаев раньше. И я крепко держалась за своего лечащего как раз потому, что он честно это признал: не имею понятия, что может сработать. Будем пробовать все. Так, я прошла четыре курса той процедуры, на которую добровольно шла сейчас, стимуляцию направленным потоком чистой магии, несколько разных ритуалов в храме всех богов, полугодовую аскезу (не сразу бар нашла, что сказать) в удаленном монастыре на границе с Амуреуном и три десятка разработанных специально для меня методов стимуляции резерва. Некоторые из них даже сработали и в те разы были пострадавшие, чудом обошлись без жертв. Потому что прежний объем магии вернулся, а контроль нет: от меня во все стороны летели магические полотна, разрушая защищенный кабинет для стимуляций и беспорядочно попадая во врачей, магов и медицинский персонал. Блокираторы не работают, я воплю от боли в магических каналах, резерв безостановочно долбит тело изнутри, я даже стоять нормально не могу. В первый раз помощи пришлось подождать, но после него где-то неподалеку всегда дежурили маги с поглотителями магии старой школы в руках.

Весь процесс стимуляции занимает порядка двух часов за раз, вышла я оттуда с неприятно дребезжащими магическими каналами по всему телу и зудящим резервом. Раньше физический дискомфорт после процедур тоже был, но я его или игнорировала, или топила в скотче. В зависимости от дня.

Сейчас этот зуд раздражал просто невероятно, что с ним делать я придумала не сразу. Уже в Орвенаре от сосущего ощущения под кожей я нервно дергалась, сама себе напоминая шарнирную куклу. В детстве я их боялась, представляю, как со стороны выгляжу. Сначала я просто ускорила. А потом вспомнила, как в центре подготовки телохранителей из гончих

выбивали всю подростковую дурь - мы бегали. Часами, день за днем, по кругу на стадионе. Лично я помню как выглядит каждая дорожка для бега, до сих пор.

И побежала. Просто вперед.

Когда тебя обучают большому количеству методов боя с разумными, ты быстро догоняешь и перегоняешь педагогов. Поэтому выбить из нас дурь буквально и в прямом смысле слова было довольно сложной задачей. Разумеется, на территории имелся карцер, но на большинство будущих телохранителей и все гончие выходили оттуда еще злее, чем заходили. Так что последние года три подготовки к ритуалу служения, я пробегала в поисках спокойствия и равновесия. Формально, после ритуала мы покидали центр и начиналась служба, но фактически наше обучение продолжалось - мы учились с принцем всем премудростям и оперативно догоняли первые десять лет его жизни по общим наукам. И привычку отправлять нас бегать в качестве наказания новые педагоги быстро переняли от старых. И, честно говоря, после того, как нас признали королевскими гончими, думала, что бежать просто вперед мне больше не придется.

И вот я, бегу вперед, погруженная в ощущение зудящего порогового объема магии в себе и недовольного этим резерва, а в памяти проносятся часы и дни из прошлой жизни.

От станции до дома бежать оказалось два с лишним часа. Красная и обессиленная я ввалилась в квартиру. Из кухни вышел Сэр и с таким непередаваемым выражением на морде на меня посмотрел, что я заулыбалась, все еще пытаюсь отдышаться.

- Я так понимаю, тебя гнали волки из самого Иреоса?

- Я попросила себе курс восстановительных процедур, хочу попытаться перестать нести опасность окружающим, - почти по одному слову проговорила я, опираясь одной рукой о стену, а другой над коленом.

- А-а-а, источник чешется, - понимающе покивал он, - а бежала от кого?

- Дай воды, - попросила я. Пес все еще с этим выражением на морде ушел на кухню, вернулся со стаканом, который я осушила за раз, - источник я уже несколько лет нормально не ощущаю, так что чешется у меня весь резерв и дребезжат магические каналы, - пожаловалась я, - вот и бежала.

- В рекомендациях после процедуры разве значится бег?

- Понятия не имею, мне в этот раз не давали список, а первые четыре я их не читала. Не было цели восстановиться.

- Это я тебя из депрессии вытаскиваю? - с ехидцей протянул он.

- Пока ты не сообразил, с кем связался, попытаюсь восстановиться, - хмыкнула я.

- Я тут сунул нос в твои документы пока делал свинарник пригодным для нормальной жизни, - вот это бесцеремонность! - и ты три года пытаешься. Что поменялось?

- Есть то, чего нет в документах, - отозвалась я, на дрожащих с непривычки ногах двигаясь в сторону ванной, - три года меня пытались восстановить, я просто не мешала.

Глава 3 Восстановление и Пит с завода

- Как прошла неделя? - очередной средой спросила меня терапевтка. В отпуск сходил, посвежела - приятно посмотреть.

- Ты сейчас охренеешь, - отозвалась я.

И пошла рассказывать, как по пути от нее в прошлый встретила Сэра, а моя нестабильная магия пробила его отвод глаз, как он позволил мне нормально спать и на волне ощущений от этого я решила попытаться восстанавливаться. На этом месте рассказа рот женщины забавно округлился. А я предупреждала, между прочим.

Как бегаю, буквально, по городу куда мне там надо и что купила абонемент в бассейн с термами, прямо как в высокогорье строят. Это мы с Сэром откопали рекомендации, которые мне выдавали предыдущие четыре раза перед курсом этих процедур и нашли в рекомендациях «любая физическая активность, которая поможет резерву восстановить растяжимость, например, плавание».

Вот и получилась корректировка в расписании: вторник и пятница - в Лаора, на сканирование и стимуляцию магических каналов, после процедуры - бегом до бассейна, это часа три где-то, около сорока минут на воде, потом ползком до душа, из него в термы, обратно в душ и, если день четный - после всего этого в бар. Проверять как я себя чувствую в толпе. Плюс терапия по средам с перерывом на отпуск терапевтки, откуда я тоже собралась бежать до бара.

Вчера была пятая процедура. Прогресс определенно есть. Нормально контролировать свои действия я все еще не могу, зато перестала беспорядочно разрушать фон вокруг себя. Все равно нарушаю ровное течение стихий, но, кажется, резерв начал тянуть магию в меня. Источник как не откликался, так и не откликается, думаю, это вопрос времени.

- И как себя чувствуешь? - заинтересованно переспросила она, - нет, не отвечай - неправильный вопрос. Ты себя, вообще, чувствуешь?

- Да, - веско ответила я, - правда, понятия не имею как именно. Я уже привыкла к бессмысленности, а теперь, вроде как, есть смысл. Хотя бы временный.

- Восстановление - отличный смысл, - кивнула она.

- Знаешь, кажется, годы стагнации тоже были зачем-то нужны. Я пока не поняла, зачем. Пойму, наверное?

После сеанса, как и собиралась, бежала обратно. Дребезжание магических каналов в теле уже ослабло, я к нему даже привыкла, но пока что было при мне. Физические нагрузки помогли, хотя, в своих глазах, я выглядела довольно жалко.

В баре, несмотря на два часа с открытия, было очень тихо. И почти сразу я заметила почему: у стойки стояла полицейская по форме с блокнотом.

- Когда он был у вас в последний раз? - расслышала я, когда уселась на свое место.

- Где-то с неделю назад, но, если вы дадите мне время до завтра, я проверю артефакты наблюдения, - несколько нервно ответил Грег.

- Да, будьте любезны, - без кивка потребовала полицейская.

На меня бросили подозрительный взгляд и вышли.

- Грег?

- Помнишь Пита с завода? - тихо спросил он, двигая ко мне стакан со скотчем.

- Сын феи, который из принципа пил рядом со мной и напивался втрое быстрее? - бармен кивнул, - как забыть.

- Он пропал - на заводе заявили в полицию.

- А мы причем?

- Так заводские его и сказали, что он сюда регулярно ходит - узнавали, когда он был в последний раз. После закрытия сяду искать записи с артефактов, не хочу проблем.

- Помощь нужна? - сочувственно спросила. То еще удовольствие отсматривать запись того, как толпа медленно напивается.

Грега отвлекли, и я уставилась в подключенный артефакт вещания. На экране бодро выступал молодой зооморф - армейский капрал, рассказывал о готовящихся ежегодных сборах. Вяло думала о пропавшем Пите. Сын феи мог, конечно, и просто пропасть - характерец у него не из простых. Каждый раз, когда он приходил, специально садился ко мне поближе, чтобы моя нестабильная магия раскачивала его первородную натуру. Всем ему подобным рядом со мной было некомфортно физически, но этот парень находил какое-то странное удовольствие в том, чтобы находиться в нестабильном магически пространстве. Работу на заводе он не любит, считает вынужденной необходимостью - отсюда и регулярные визиты к Грегу.

- Как думаешь, что случилось? - уже после закрытия ко мне подошел бармен.

- Может просто уехал в Норнбург, как мечтал? - сама в это не веря, протянула я, - идем смотреть записи?

Мы прошли в подсобку. Раньше я здесь бывала только если оказывалась не в состоянии доползти до дома - Грег укладывал меня прямо в баре. Кроме тахты здесь же была панель управления артефактами слежения - всего их в баре было три: один в помещении, один над входом для посетителей, один над входом для персонала. Эти артефакты пришли в Керомат уже при правлении Бернарда, а у Грега появились одновременно со мной. Стоили неприлично дорого что тогда, что сейчас, убедить парней в необходимости их установки было непросто. И уже не впервые приходилось снимать определенные моменты записи для полиции, правда, обычно мы точно знали нужное время. Если случались драки или потасовки, заведения, вроде этого, были обязаны сообщать куда положено и давать всю имеющуюся информацию.

- Уверен, что неделю назад? - уточнила я, устраниваясь за вторым экраном на панели.

- Нет, конечно.

- Начинаем с десяти дней, - заключила я.

Самая скучная работа: отсматривать записи. Я начала со входа - будет проще найти, когда Пит последний раз был у нас, когда найду, во сколько он заходил.

Что-то путное нашлось восемь дней назад: Пит зашел в бар после смены. Я скопировала кусочек записи на внешний накопитель, подсказала время Грегу, чтобы он скопировал визит. На его удивление пояснила, что даже если этот визит не последний, он будет показательным в части того, как обычно он проводил в нашей теплой компании время. По крайней мере, если бы расследование вела я, точно заинтересовалась бы тем, как обычно себя ведет пропавший.

Уже ближе к рассвету мы могли уверенно говорить: последний раз Пит был в баре шесть дней назад, одновременно со мной. Заходил более расстроенный, чем обычно, в баре вел себя тихо - как правило, он довольно громко травил байки про заводчан или пытался вовлечь в разговор меня и Грега, как тех, кто всегда оставался до самого закрытия.

В тот же день он просто молча накачивался и так же молча ушел, где-то на час раньше обычного. Меня на записи видно не было, я в слепом пятне сижу, но я вспомнила, что пыталась разговаривать парня, а когда не вышло - поставила ему коктейль имени Бернарда за свой счет.

Скопировали найденное на внешний артефакт и договорились, что я приду завтра за час до открытия. В этот раз не пить, а поддержать бармена при общении с полицией. Несмотря на богатый опыт, Грег нервничает каждый раз, когда надо с ними разговаривать.

Пришла домой, наткнулась на недовольного Сэра.

- Что-то важное? - все же спросил он, но мое недоумение было сильнее его недовольства, - если усну без тебя, будет сложнее просыпаться, когда тебя начнут кошмары мучить. Проще дождаться. Так что у тебя?

- Завсегдатай бара пропал, помогала Грегу искать нужные записи с артефактов слежения, - честно рассказала я, - и завтра пойду его поддержать - он просил.

- Удивительная забота, - съехидничал пес, - есть будешь?

- У нас есть еда? - удивилась я.

- У нас всегда есть еда, потому что я люблю ее готовить, - продолжал ехидствовать он, пока я шла на кухню и заглядывала в кастрюлю.

- Тебе ж нельзя половину того, что тут есть? - повернулась к нему.

- Тебе, зато, можно. Грею?

- Давай, - я уселась за высокий стол-остров.

- Так что там с пропажей?

Я рассказала то, что накопили. Получилось удивительно долго - еда успела и согреться, и съестся.

Выслушав меня Сэр заявил, что пойдет со мной. Я удивилась, но решила не переспрашивать - глаза слипались. Чуть не уснула в душе, но в итоге рухнула в постель к все еще недовольному приятелю.

Купить на размер Сэра одежду с учетом того, что весь месяц совместной жизни он отказывался покидать теплое жилище, оказалось сложно. Так что по дому он рассекал в моих майках, ходить без одежды совсем, как я его встретила, ему не нравилось. О своем прошлом пес старательно отмалчивался, я не давила. Захочет - расскажет. О моем он слушал с интересом, особенно его впечатляли годы в центре подготовки телохранителей.

Про татуировку с отводом глаз рассказал только, что сделал ее после того, как генералитет дал распоряжение о его устранении и до меня ему неплохо удавалось скрываться. Пришлось объяснять, что гончих намеренно учат отыскивать сильно пострадавших в результате покушений или катаклизмов. Я много думала о том, из-за чего моя магия дернула меня на этот кашель - сама бы я однозначно мимо прошла. И поняла: сработал выработанный инстинкт, я действовала так же, как если бы случилось очередное землетрясение. Орвенар находится в предгорьях, но даже у нас не редки обвалы и толчки.

Теплая одежда, устроившая пса, нашлась буквально на прошлой неделе, но мы оба думали, что этой зимой она не пригодится.

- Тебе становится лучше, - сообщил за завтраком Сэр.

- Это как так? - поинтересовалась я, делая огромный глоток кофе. Бессонная ночь, к удивлению, почти не сказалась на сознании.

- Сегодня мне, считай, нечего было перерабатывать - резерв перестал так сильно метаться, а значит не притягивает к остаткам проклятья всю магию подряд. Ты практически восстановилась, Ева.

- Это же хорошо? - осторожно спросила, - сможешь спать без меня, сам восстановишься.

- Да я привык, - равнодушно пожал плечами он, потягивая свою воду, - надо за продуктами идти, - перевел тему, интересно.

- Я схожу, - покладисто кивнула я.

В магазинчике у Вивьен было привычно тихо и чисто. За стойкой, высунув языки от усердия, за небольшим столиком рисовали дети хозяйки магазина. По большому счету, можно сказать, что походы сюда стали частью распорядка и мы притягивали к себе девушкой.

Я уже знала, что Вив - жена действующего капитана Кероматской армии, муж часто мотается по стране: то призыв организует, то смотрит, то ежегодную мобилизацию. Потомственный, четвертое поколение династии. Вивьен долго работала на ферме родителей, но ей скотоводство было не по душе и, когда случился конфликт между армией и торговлей, поймала момент и уехала из родного горного городка в столицу. Торговать продукцией родителей ей нравилось намного больше, чем ее делать. За пару лет подтянулись многие соседи и ассортимент расширился на мед, орехи, сушеные овощи и многое другое - в дополнение к свежим овощам, охлажденному и копченому мясу и молочке. Была в ее версии какая-то нестыковка, но я не стала лезть в душу. Будет надо, расскажет.

Незадолго до моего первого появления, получилось договориться с торговой палатой о том, чтобы через ее магазин реализовывали еще и крупы, муку и все то, что закупается на континенте для товарооборота с верноподданными. В тот первый раз я ее, как водится, напугала, но постепенно мы друг к другу привыкли и теперь я часто задерживалась поболтать. За это меня вчера очень хвалила терапевтка.

- Вив, как дела? - спросила я, останавливаясь перед большим холодильником с мясом.

- Закупайся плотнее - послезавтра возвращается муж, - крайне довольная новостью, сообщила она.

- Поэтому мальчишек из интерната забрала? - улыбнулась я и вдруг поняла, что Вив стала первой, кому я искренне улыбнулась после травмы.

Не сейчас, конечно, пару недель назад это было, но девушка была такой уютной и располагающей, что я даже не заметила, как на губы напозла улыбка. Не ухмылка или усмешка, а именно широкая искренняя улыбка. А в следующий визит - познакомилась с ее пацанами. Полагаю, это жест особого доверия. Мне кажется, что мы могли бы дружить.

- Да, хочу, чтобы мы все вместе его встретили. Магазин будет закрыт завтра и послезавтра, приходи через пару дней. Что у тебя нового?

- Полиция ищет нашего парня, помогала вчера найти его последний визит, а сегодня буду присутствовать при передаче нашей находки полиции, - поделилась я.

- Ого, а кто пропал?

Я мысленно хлопнула себя ладонью по лбу. Толку от того, что была гончей, если до элементарного не додумалась? Магазинчик Вив на всю округу единственный. Если продукты не покупают у нее, их выращивают или везут с гор напрямую.

- Пит с завода. Бывает у тебя?

- А как же, - фыркнула девушка, - у вас в баре-то он, небось, в не долг пьет.

- Грег в долг не наливает, - хмыкнула я.

- Я, видимо, слишком жалостливая для торговли. Посмотреть, что там с ним?

- Если не сложно, - попросила я.

Она скрылась где-то в недрах магазина, а ко мне подошел старший сын Вивьен - Томми. Ему уже шесть, и он считает, что, когда папы нет, он в семье за старшего. До этих мальчишек с малышами у меня опыта не было совсем и я, признаться, считала, что дети - маленькие ураганы. Томми и Вилли наглядно мне доказывали, что это не так. Младший вообще при мне ни разу не говорил, даже глаза на меня старался не поднимать, правда, черепушку мою погладил, когда я предложила. Стараюсь как могу.

- Ева, а это правда, что ты была королевской гончей? - застенчиво на грани слышимости спросил Томми.

- Правда, - я присела так, чтобы мы были на одном уровне.

- Я тут для тебя нарисовал... - и протянул небольшой лист, на котором гончая со здоровенными зубами нападает на зрителя. У нее были такие же васильковые как у меня глаза, - я маме не показывал, ты тоже не показывай.

Рисунок совершенно не был детским - очень точная и детализированная работа.

- Так я выглядела, по-твоему, когда служила его величеству? - улыбнулась я, осторожно убирая рисунок в карман на штанах.

- Ну, - он еще больше смутился, - собакой не становилась, конечно. Но я прочитал в справочнике для военных кинологов, что гончие нужны, чтобы загонять цель и додушивать ее, если надо, а потом мама нашла статьи о тебе и... вот.

- Ты потрясюще рисуешь, - я осторожно положила руку на спинку.

Послышались шаги Вивьен и Томми выкрутился из-под моей руки, убежал обратно к столу.

- Спрашивал, правда ли, что ты была гончей? - улыбнулась Вив, я кивнула, - я ходила в библиотеку, для интерната нужно было кое-что и там поискала про тебя. Это некрасиво, извини.

- Да брось, все предпочитают сначала найти в подшивках - у меня напрямую спрашивать боязно, - отмахнулась я, - ничего страшного.

Раньше я не злилась из-за апатии, а теперь мне правда было все равно, как именно обо мне узнают. В конце концов, сама храню все, что обо мне было в периодике.

- Мальчишек очень впечатлила твоя старая работа и мне пришлось брать историю гончих.

- Я принесу тебе несколько книг, которых нет в библиотеке, - обещала я.

Продукты были закуплены с учетом того, что послезавтра я сюда не приду, я попрощалась и двинула домой. Дети, все же, удивительные создания. Все, кто узнает кем я была, пожалуй, кроме Сэра и Грега, в лучшем случае, прячут глаза и по-трезвой со мной не любят связываться. А Томми вот - поймал вдохновение.

Дома, пока раскладывала по местам продукты, а Сэр их перекладывал так, чтобы он мог достать все, не залезая на столешницу, рассказала про Томми. Пес потребовал показать рисунок, я его тут же повесила на холодильник.

- Парень одарен, - оценил Сэр, - как у него с магией?

- Понятия не имею. Но при мне не ерзал и не шарахнулся от прикосновения, - отозвалась я.

- А младший?

- Бойтся, но, кажется, больше из-за необычного вида, - откликнулась я, - я в качестве наведения мостов предложила лысину потрогать, они такого не видели раньше - потрогал.

- Надо будет как-нибудь заглянуть. Если мой отвод глаз пробьют, то можно будет рассматривать для них не только продолжение династии.

- Я не говорила, что там династия, - подозрительно протянула я.

- Ой, да брось, у кого доступ к военным сборникам может быть? А ты сама сказала, что он книгу для военных кинологов читал.

К назначенному времени, мы вошли в бар.

У стойки уже стояла вчерашняя полицейская, за ней бледнел Грег.

- Добрый день, - я прошла на привычное место.

- С кем имею честь?

- Полагаю, что нужна вам как свидетель, - спокойно сказала я, вставая так, чтобы в случае чего прикрыть бармена, - Ева.

- Офицер Хопкинс, Даяна, - представилась она, явно заметив мой маневр, - мистер Лонг уже передал мне найденные записи, вам есть что добавить?

- Когда будете смотреть записи, имейте в виду, что человек в углу, с которым общается Пит - это я, - кивнула на свое обычное место, - кроме того, я посетила продуктовый магазин неподалеку - там бывают все, кто живет в этом районе, а еще дают продукты в долг. Пит должен хозяйке почти сотню золотых. Иногда он заносит от десяти до пятидесяти монет в счет долга, чтобы ему продолжали давать продукты, но до конца с самого открытия магазина ни разу не расплатился. И не был там уже неделю, то есть продукты он покупал раньше, чем последний раз посещал наше высокое сборище.

- Искрывающе. Полагаете, мне не следует беспокоить хозяйку магазина?

- Вы можете, но у вас буквально пара часов до закрытия, потом два дня там никого не будет, - честно ответила я, - хозяйка - жена военного и отец семейства возвращается домой в отпуск.

- Что ж, хорошо, - кивнула офицер, - если вы мы понадобится, я найду вас здесь? - обратилась она ко мне.

- Каждый четный день.

Она странновато на меня глянула и отбыла.

- А ты боялся, - ободряюще улыбнулась я.

- Спасибо тебе, - с чувством проговорил Грег, - там, где я вырос, при виде полиции все замирали, как опоссумы.

- Ты же в Орвенаре уже много лет? - удивилась я.

- А привычка осталась, - отрезал он, - тебе как обычно?

- День нечетный, - отозвалась я, - хорошего вечера, - и вышла. Сэр за мной.

В молчании мы дошли до дома, там разбрелись по комнатам и встретились только за ужином. Я поглядывала на рисунок и не мешала Сэру готовить. Собака была как живая, кланусь! И смотрела так... многозначительно. Будто я что-то сделала, чтобы она напала.

- Что-то в этом есть, - неопределенно высказался пес.

- В чем?

- В пропаже этого вашего Пита.

- Полагаю, офицер разберется.

- Неужели не интересно?

- Не настолько, чтобы мешать расследованию, - пожала плечами я.

- Пока что ты ему только помогала, - хмыкнул он.

Завтра дойду до отделения почты и восстановлю подписки на периодику. Все же хоть немного, а надо знать о том, что в стране и мире делается.

Глава 4 Помощь нужна?

Офицер Хопкинс через Грегa попросила меня заглянуть в участок через неделю. День был четный и в бар я пришла уже после закрытия участка, так что до отдела расследований дошла только в четверг утром.

В свободное время я теперь сидела в библиотеке, изучая все, что пропустила в смысле новостей. В порядке убывания - от текущего момента до дня, следующего за днем покушения на королевскую семью.

В Керомате два вида печатной прессы: подданская и военная. Первые бесконечно критиковали вторых, вторые игнорировали наглухо первых. Я читала три издания, по моему мнению, заслуживающих некоторого доверия. Чтобы понять, что произошло, обычно, хватало прочесть очерки этих троих и поделить их пополам.

И сегодня вместо библиотеки после завтрака я отправилась на беседу с офицером. Участок у нас на окраине Орвенара был один, зато большой. Объединенное здание для внутренней и военной полиции.

Строго говоря, военная полиция не должна лезть в дела внутренней, но фактически очень любят забирать себе лавры за громкие расследования. Из-за этого между ведомствами всегда были крайне напряженные отношения - частенько приходилось разнимать позиционные противостояния из-за очередного дела.

Именно в этом участке я раньше не была, они как-то обходились без помощи королевского аппарата и генералитета.

В отделе расследований было шумно - в огромном помещении было три длинных ряда столов, стоящих парами «лицом» друг к другу. На большинстве громоздились стопки с делами, но у офицера Хопкинс на столе был порядок - небольшая стопка того, что, видимо, в работе, блокноты, карандаши и набор артефактов. На краю лежала портупея с магострелом полицейского образца, лично десять лет назад поставку от военных организовывала.

- Добрый день, офицер, - я подошла к столу.

- А, Ева, - она подняла на меня задумчивый взгляд, - располагайтесь.

Я уселась на стул и оказалась лицом к доске, куда были прикреплены снимки пропавших, включая нашего Пита. Пробежала взглядом - уже одиннадцать жертв. Под некоторыми снимками были приписки - остались жены, мужья, дети, родители. Одиноких, как Пит, всего трое.

- Один лишний, - выдала я раньше, чем подумала.

- Что?

- Один из пропавших к этому делу не относится, он в тип жертвы не попадает, - я поднялась и подошла к доске ближе, показала на зооморфа из медведей, - вот этот. Он витальный, остальные - элементарные.

- Боги, - рядом встала Даяна, - тогда это не все.

Я посмотрела на нее. Сосредоточена, быстро обрабатывает новую вводную. Красивая женщина, даже интересно как оказалась на службе в полиции, а не замужем за кем-то из военных офицеров. Темные волосы уложены в тугий узел, пониже меня, но не значительно, пропорциональное лицо, стальные серые глаза.

- Хотите, угадаю, о чем думаете?

- Давайте, - хмыкнула я.

- Как такая женщина оказалась в полиции.

- В точку. Все спрашивают?

- Буквально.

- А я тогда не буду, - улыбнулась непосредственности я, - вы хотели что-то уточнить?

- Да. Но сначала расскажите, как поняли, что зооморф не попадает в тип жертвы.

- Сказала же, он - витальный, - не поняла я.

- То есть множество опытных офицеров, включая меня, объединили пропавших по времени исчезновения и не заметили, что один из них не подходит, а вы с полувзгляда все поняли?

- Ну, не все, только объединила по типу магического начала. Меня этому учили, - пожалала плечами.

- Это для какой службы учат расследовать такие преступления? - подозрительно осведомилась она.

- Королевских гончих учат всему, что понадобится для службы его величеству и еще больше тому, что не понадобится, - равнодушно откликнулась я.

- Вот почему мне ваше лицо знакомо, - задумчиво на меня глядя, проговорила она, - ясно. Я хотела спросить: в последний вечер, когда Пит посетил бар мистера Лонга, он был чем-то расстроен и вы ему заказали напиток. Пытались разговаривать?

- Пыталась, да, - кивнула я, - обычно Пит активно участвует в разговоре, даже если сильно уставший.

- Подозрительным это не показалось?

- Нет. Потомуки фей, часто, переменчивые натуры.

- И то, что он пропал вас не смутило?

- Даяна... вы не против, если я буду обращаться по имени? - она мотнула головой, - Даяна, мы говорим о баре на окраине Орвенара в спальном районе недалеко от завода, пашущего на армию. Каждый второй постоянный посетитель однажды пытается начать новую жизнь и выбраться оттуда. И многие спустя полгода или возвращаются на обычное место, или приходят навестить старых друзей.

- Давно вы там... постоянный посетитель?

- Два года уже. Заглядывайте к нам после работы, - пригласила я, - у нас есть коктейль «Его величество Бернارد», наше величество его пробовал лично и одобрил аж шесть раз подряд.

Мы еще недолго поговорили, я рассказала, что знала о Пите, и распрощались. Весь разговор занял пару часов, так что вышла я уже в обеденное время.

Добралась, ради разнообразия, бодрым шагом домой - Сэр хотел сходить со мной за продуктами. На мои объяснения о том, что дети, скорее всего, уже вернулись в интернат, возражал, что я вечно выбираю вместо нормального мяса или огромные куски жира или комки жил. Мне подумалось, что ему просто скучно дома: убирать уже было нечего, книги мои ему не были интересны, а только готовить надоело. Жевал он эти жилы и урчал от удовольствия.

Поэтому я подобрала книги о гончих, которые обещала - парочка опубликованных личных дневников и официальная история развития культуры гончих, которую можно было получить только в центре подготовки телохранителей, мы собрались и двинули за продуктами.

Потихоньку в Орвенар двигалась весна. Морозы уже не были такими звенящими, почти каждый день налетали теплые ветра. Сэр откровенно наслаждался прогулкой.

Свет в магазине был тусклее обычного, я насторожилась.

- Вив, я принесла книги, которые обещала, - я подошла к стойке. Вивьен села к ней в пол оборота.

- Привет, Ева! - напряженно откликнулась она и одернула рукав блузки, - спасибо. Мальчишки будут рады, - она протянула руку к стопочке, рукав задрался обратно.

- Вив? - осторожно позвала я.

Она зажмурилась, как перед чем-то очень страшным, и повернулась ко мне анфас. Вокруг глаза пестрел свежий синяк, вся левая половина лица отекала, нижняя губа рассечена.

- Вивьен, что случилось? - строго спросила я.

- Ничего, - ответила она, но увидела, что я не повелась и добавила, - я сама виновата.

- Твою мать, - ругнулся под локтем Сэр.

- В чем виновата, Вив? Шла по кухне, упала на кулак? - сохраняя строгий тон переспросила, - трижды?

- Ева... - выдохнула она.

И я это расценила как «сама разберусь». Полгода назад, наверное, я бы не полезла. Да и прямо сейчас тоже влезать не собиралась. Но внутри что-то зашевелилось. Я старалась не подавать вида, но в горле клокотало, руки подрагивали не из-за поврежденных магических каналов, а от зрелища перед глазами.

- Как скажешь, - как смогла ровно, ответила, - мальчишки уже вернулись в интернат?

- Да, сегодня отвезла.

Мы закупились, разговор, понятно, не клеился. Когда уже покинули магазин от легкого настроения следа не осталось.

- Ты же не оставишь ее так просто?

- Нет, - отозвалась я.

Основная проблема в том, что Вивьен - жена действующего военного. Лет пять назад генералитет протащил через двор распоряжение, по которому вмешиваться в дела семей военных нельзя. Никому, кроме военной полиции. И пока сама жертва не заявит в структуру о том, что с ней, скажем так, плохо обращаются, никто не вмешается. А если попытается, будет отвечать перед той же военной полицией.

Скандал в обществе был страшный. И мог бы на что-то повлиять, но бурлило общество светское. Между лордами и военными социальная пропасть, которую могли бы заполнить верноподданные, но никто из них никогда не свяжется с основной движущей силой. И бурю со стороны лордов и прокоролевских газет, конечно, не поддержали.

Мы сгрузили дома продукты, я задумчиво посмотрела на продрогшего, несмотря на бодрый путь домой, Сэра. Это не та ситуация, в которой рубить с плеча - хорошая идея.

Вечером я вышла из дома и пошла в бар в надежде на то, что Даяна приняла приглашение. Чтобы понять, что делать дальше, нужно понять, как обстоят дела внутренней полиции с военной в нашем районе.

- Как обычно, Ева? - привычно поприветствовал Грег.

- Двойной, да, - кивнула я, оглядываясь.

- Ждешь кого-то? - удивился он.

- Как ни странно, да, - я уселась на свое место.

Грег болтал с девушками, забредшими на вечер коктейлей, я задумчиво смотрела репортаж от королевского дворца на артефакте. Звука не было, понятно, зато была бегущая строка: «Противостояние маршала Дотона и лидеров генералитета стремительно набирает обороты. Главная повестка обсуждения сегодня: пересмотр принятых в последние десять лет оперативных распоряжений о положении военных». Я так понимаю, наши новички в теле-вещании собираются от души пропрыгать по все граблям, которые уже пройдены газетчиками. Ну что за канцелярщина? Если переводить на человеческий язык, то, видимо, маршал Дотон решил отыграть обратно все случаи, когда его прогнали за последние годы правления и, заодно, вернуть сыну позиции, которые ему пришлось сдать по неопытности. Если у кого получится, то у него.

Я, лично, очень жду, когда очнутся богатые аристократы и верхушка среднего класса - в пока свободных кероматских водах вещания через эти артефакты много места. С газетами сообразили, что появился новый пирог, от которого можно урвать кусок, где-то за полгода в молодости Дотона, тут должно быть поживее.

Мои мысли прервались из-за открывшейся двери: в проеме показалась Даяна, в обычной одежде. Когда-нибудь я узнаю, как эта жемчужина оказалась в отделе расследования полиции Орвенара.

Нерешительно подошла, я жестом пригласила располагаться.

- Грег, королевский коктейль моей гостье, - позвала я.
- Неожиданно, - высказался Грег, но принялся готовить напиток.
- Я рада, что ты здесь, - доверительно сообщила ей, - ничего, что на «ты»? Если некомфортно, вернемся к прошлой форме общения.
- Все в порядке, если взаимно, - улыбнулась она, явив нам ровные зубки и ямочки на щеках.
- Конечно, взаимно.
- Есть прорывы в деле Пита? - поинтересовался Грег, подавая высокий стакан на подставке с логотипом бара.
- Благодаря внимательности Евы мы нашли еще шестнадцать потенциальных жертв, - поделилась Даяна, - завтра начинаем проверять, но пока мне особо нечего сказать, не раскрывая тайну следствия.
- Нужна помощь? - неожиданно даже для меня предложила я.
- У тебя же визит в Лаора завтра? - влез Грег.
- Поеду по времени Иреоса, - отмахнулась я.
- Все еще лечишься? - удивилась Даяна.
- Да, так вышло. Но ты правильное слово выбрала, теперь именно, что я лечусь.
- А раньше?
- А раньше я не мешала меня лечить, - хмыкнула я, в один глоток прикончив свою порцию и махнув бармену, - я тебе в другой раз расскажу все подробности. Пока что у меня есть насущный вопрос.
- М-м? - прислушиваясь ко вкусу поинтересовалась девушка.
- В бытность мою гончей, частенько доводилось разбирать склоки между внутренней полицией и военной, особенно в Орвенаре, а от вашего участка всегда тишина. Могу ли я считать, что вы научились как-то работать между собой так, чтобы не цапаться за звездные дела?
- Можно так сказать, - подумав кивнула Даяна, - даже если что-то внутри не поделим, стараемся сами разбираться. Как ты сама правильно заметила, мы в спальнике - прям уж звездного у нас мало, так что и мы, и они просто зовем соседей, если может быть толк.
- И что будет, если к вам, во внутреннюю, поступит анонимка о запятнанной чести военного мундира? - осторожно спросила я.
- Честно? - я кивнула, - анонимку никто не будет расследовать.
- А если я попрошу тебя прихватить кого лояльного и прибыть на адрес?
- Я должна беспокоиться?
- Нет, - честно ответила, - пока, по крайней мере. Я сама не все знаю, но то, что уже знаю мне не нравится совершенно. И как быть пока думаю.
- Пока ты в правовом поле, можешь на меня рассчитывать, - пожала плечами она, - не ты, так соседи вызовут.
- Мы договорились, что завтра я после процедур доберусь до участка и мы подумаем, как легально привлечь меня к расследованию и нужно ли это вообще делать.
- ***
- Вы заметно ожили, - заметил лечащий после сканирования, - и аура прилично зажила, и резерв, можно сказать, восполнен. И мне кажется, что вы знаете, почему с пятого раза курс сработал.
- Знаю, но вам не понравится ответ.
- Когда за два месяца мы видим прогресс, которого ждали три года, я сам его уже знаю, - широко улыбнулся врач, - посттравматический синдром - не шутка, я понимаю. И рад, что вы все же начали путь обратно к жизни, - мы помолчали, - у вас последняя процедура сегодня,

после ждем два месяца и смотрим на управляемость магии. Полагаю, на этот период ходить сюда дважды в неделю нет особой потребности.

- Как скажете, - улыбнулась я.

На стабилизации через меня давно качали не пороговый объем, а усиленный - все-таки резерв гончей маленьким быть не может по определению. Руки и ноги все еще мелко тряслись, но я уже не чувствовала, как натягиваются для прогона магические каналы. С каждым разом попытка переключения меня на естественный забор магии из пространства казалась все ближе и ближе, но пока - только неосознанно и, в основном, во время физических нагрузок. В этот раз все прошло привычно, меня поздравили с окончанием курса и прогрессом по его итогам и с богами отпустили.

Пока добежала до бассейна, пока занятие там, душ - и вот до начала рабочего дня в участке всего час. Как раз позавтракать.

- Я последнюю процедуру прошла, - похвасталась Сэру, - теперь в Лаора раз в месяц на промежуточный осмотр, через два месяца будем смотреть надо ли что-то еще делать.

- Всего-то дал девке выпасться, - буркнул пес.

- Я смотрю, кто-то по собачьему корму соскучился, - легкомысленно фыркнула я.

- Со мной вместе будешь кормом питаться? - съехидничал он в ответ.

- Нет, вернусь к пище.

- Что делаешь сегодня? - сменил тему Сэр.

- Иду к офицеру Хопкинс. Будем смотреть, нужно ли им мной усиливаться для расследования.

- Тебе не кажется, что она слишком спокойно тебя к делу подпустила?

- Ну, во-первых, она меня не подпускала - я свидетелем прохожу. Во-вторых, я бывшая гончая, ко мне доверие само формируется.

- Все равно. Для той, кто два года занималась тем, что формально не являлась алкоголиком, успех головокружительный.

- Считаешь, мне не надо помогать?

- Не знаю, - честно сказал он, - но я бы на месте этой Даяны тебя на выстрел бы не подпустил.

- Как ты со мной пошел вообще? - хмыкнула я.

- Пойти с бывшей гончей, когда вот-вот замерзнешь насмерть и привлекать к работе над потенциально громким делом непонятную бабу - разные вещи, тебе не кажется?

Это он не знает то, что знаем мы с Даяной: я могу приквартироваться как консультант к отделу военной полиции и влезть в расследование независимо от ее желания. Но она не кажется мне некомпетентной, так что я все-таки поинтересуюсь ее мнением. И если она скажет, что моя помощь не нужна, то займусь другими делами. Их есть у меня, хоть и не планировалось.

Мы пришли почти одновременно и первые. В отделе еще было тихо.

- Смотри, - она указала на доски, ровным рядом стоящие там, где раньше была одна, - мы учли твой аргумент о природе магии и перепроверили исчезновения элементарных разумных за два года. Исчезновения относительно плотно начались прошлой осенью и это только те, о ком заявили.

Мужчины и женщины, дети не пропадали.

- Куда дети делись? - уточнила я.

- Те, у кого нашлись родственники - к родне. Остальные - в приют.

- С каких пор в Керомате есть спецприюты для таких детей?

- У нас и нету, они в обычном.

- Это же опасно, - удивилась я.

- Вариантов нет. И опекуны для таких детей вряд ли найдутся - их просто не отдадут.

- Так, с этим разберемся, - задумчиво проговорила я, - как считаешь, тебе нужна моя помощь?

- Я уже узнала, официально тебя приквартировать к нам, чтобы ты могла участвовать в расследовании, мы не можем - ни у нас, ни у военных нет свободных мест для консультантов.

- Это не ответ на мой вопрос.

- У нас уже больше тридцати жертв. Я с таким не работала, а тебя готовили ко всему, сама сказала, - призналась она, - не буду врать, что буду рада, но думаю, что ты будешь полезна.

- Тогда с этим тоже разберемся, - кивнула, - какой план на сегодня?

- У меня свежее заявление - там еще никто из наших не был. Надо взять криминалистов и ехать туда.

- У вас гужевой? - полюбопытствовала я.

- Нет, автоматический, - горделиво прихвастнула офицер.

Внутренняя полиция была последним подразделением служб быстрого реагирования в очереди на оснащение машинами, которые уже лет пятнадцать были у всех, кроме нас. У нас - генералитет, который признает только наши разработки. Эти машины стоили двору баснословных денег, но и мы с Адамом, и гончие Дотона, пока было актуально, насмерть стояли за оснащение всех служб. Ну, кроме армии - те сами разберутся, да и обычные артефакты им не подходят. Мелочно? Безусловно. Но военные только думают, что составляют большую часть населения страны. И никто из тех, кто крутится при власти никогда не упустит случая им об этом напомнить.

- Пойдем за твоими парнями, но нам надо сперва заехать кое-куда, - я отвернулась от доски.

- Почему думаешь, что парни? - улыбнулась девушка.

- В Керомате сейчас? - хмыкнула я, - были бы девицы - ты сказала бы, что идем за криминалистками.

Она вернула мне ухмылку и пошла вперед, показывая дорогу.

Скоро мы выехали в такую новую, что аж блестящую, ламельную дверь гаража участка на служебной машине. Я не успела научиться ими управлять - только Адам, но особо сложно не выглядело. Женщин пытались не допустить до управления артефактным транспортом, стремительно заменявшем гужевой, не получилось. К счастью. Политика генералитета критиковалась всеми, кому не лень, но переломить ее удавалось крайне редко.

Адрес, куда ехать я назвала не упоминая, в какое именно учреждение мы едем.

А когда доехали и я первой вышла из машины, мои спутники еще какое-то время осмыслили. Могу понять. Без меня им туда хода не было бы никогда, даже в компании военной полиции.

Оставлять детей с элементарным началом магии, временно оставшихся без взрослых, на попечении обычных приютов нельзя. Как раз потому, что они - потомки элементарных разумных. Про эльфов принято говорить, что они состоят из магии больше, чем из материи, но они все равно остаются витальными разумными. То есть размножаются только живорождением, классическим, так сказать, образом. Элементарные разумные буквально состоят больше из первородной стихии и без ухода от таких же разумных или хотя бы тех, кто в этом что-то понимает, могут навредить себе и совершенно точно навредят окружающим.

Там, где я выросла знают, как быть с такими детьми. Правда, в центр подготовки, все же, обычно попадают младенцы-сироты и под конкретную задачу. В нашем случае сироты ли те дети, мы пока не знаем. Но я договорюсь.

Попробую.

Я приложила ладонь к высокой двери в заборе, почувствовала укол и дверь поддалась - мы втянулись на территорию. По правую руку расположился стадион, где сейчас тоскливо бегали с пяток кадетов, а в центре занималось несколько классов - от начальных до почти гото-

вых к работе. До исполнения шести лет дети содержатся группами, потом их перераспределяют в классы и вот с классом они не расстаются до самого конца обучения, а иногда и отработки этого самого обучения. Кроме гончих, конечно.

Я быстро прошла к главному зданию, где сидит администрация. Командир корпуса в это время, как правило, вызывает к себе особо залетевших кадетов, чтобы с утра разделаться с неприятными делами.

Криминалисты, оба, вжали головы в плечи. Даяна с интересом осматривалась. Мы поднялись на второй этаж, пересекли коридор. Мемориальные таблички павших гончих пугали меня всю жизнь, но не пройдя мимо них к командиру не попасть.

У кабинета топтались разной степени потрепанности парни и девчонки, ожидающие своей участи. Как раз, когда мы подошли, в дверь просочилась хрупкая девочка с красными ушами. Видимо, крепко всыпали.

Я решительно прошагала мимо ожидающих, чтобы распахнуть дверь и войти в кабинет. Секретарей наш командир не терпел, даже стол убрали, как только назначение получил.

- Добрый день, командир Андерсон, - поздоровалась я и чуть не прошла место для штрафников - по привычке. Вовремя спохватилась, обошла «ногу» буквы «Т», которой стояли столы и прошла к месту для посетителей.

- Ева? - выдал растерянность командир, - почему не по протоколу?

- Я на пенсии, - напомнила я и нагло уселась. По тому же протоколу мне полагалось стоять, но я уже не кадет и не гончая. Я верноподданная, просто с интересным прошлым.

- И чему же я обязан принимать тебя в своем расположении?

- У нас возникла нештатная ситуация и лучше ваших яслей никто не справится с ней, - тяжелый взгляд был мне ответом, - позвольте представить, - я указала на расположившуюся за мной Даяну, - офицер Хопкинс, э-э-э...

- Капитан полиции Орвенара, - подсказала полицейская.

- У нас в разработке дело об исчезновении элементарных разумных, - продолжила я, - помощь в расследовании нам не требуется, но прямо сейчас в приютах города находятся дети наших жертв, - и замолчала.

Он умный мужчина, должен сообразить, что мне нужно. И командир не подвел.

- И ты хочешь, чтобы мы их забрали на наше попечение, пока вы с офицером Хопкинс не разберетесь с преступлением против их родителей?

- Так точно, - кивнула я, - и, поскольку эти дети не сироты и на их подготовку нет заказа, я бы хотела, чтобы они просто здесь жили, им помогали осваивать способности и давали начальное образование.

- Прежде, чем я тебе откажу, все же спрошу. Каков возрастной состав потенциальных квартирантов?

- Тринадцать детей в возрасте от двух до семи лет, - сообщила Даяна.

- В Керомате нет спецприютов, - снова заговорила я, - выбить у генералитета возможность для них временно покинуть страну мне не удастся достаточно быстро, чтобы они себе не навредили. Решения лучше у меня нет. Если оно есть у вас - я слушаю.

- Ты полагаешь, что я способен выбить финансирование на такое? - совершенно по-конски фыркнул Андерсон.

- Не в ту сторону воюете, - в тон ему ответила я, - вам не надо выбивать ничего у военных, надо просто сделать заявление в прессу. Можно и в газеты, на новый канал вещания. Не я к вам пришла, а вы в результате регулярной проверки открытых дел внутренней полиции выявили плачевную ситуацию и помогаете детям в беде. Уверяю, аристократия будет счастлива помочь и, тем самым, поддержать его величество Бернарда и маршала Дотона в их бесконечной борьбе.

- А я с этого поймею подчеркивание особого статуса центра, - наконец, действительно задумался командир.

Центр подготовки на весь Керомат один единственный, с кучей точек по стране. Портальная сеть между корпусами поддерживается силами магов-служащих центра, они находятся на полном самообеспечении, включая бюджет - элитная охрана все еще очень высоко ценится. Формально, Андерсон - третья сила, которую никто и никогда не учитывает, он не подчиняется ни королю, ни генералитету.

- Вся информация о местонахождении детей вот здесь, - Хопкинс протянула в сторону командира артефакт с информацией.

Обсудили еще некоторые детали содержания новых подопечных центра и вышли к машине. Никогда не думала, что добровольно вернусь сюда. Даже не просто добровольно, а сама выберу центр как отличный способ решения проблемы.

- Не думал, что когда-то побываю здесь, - тихо сказал один из криминалистов.

Парни представились, но я была погружена в мысли о том, что предстоит сделать и не запомнила ничего. В разговорах поймаю.

- Надеюсь, что этот экскурсионный визит не разовьется ни во что, - хмыкнула я, - за этими стенами скрываются не только бодро бегающие кадеты. Там готовят универсальных воинов, это не достигается простыми путями.

Мы погрузились в машину и поехали по адресу нашей заявительницы. Пока мы не решили формальности, я никакие материалы дела не могу смотреть - даже заявление прочесть не могу. На словах мне сказали, что случай похож на наш, поэтому мы и взялись за заявление.

Приехали мы к пятиэтажному дому застройки прошлого столетия. Обычный многоквартирный.

В не менее обычной двухкомнатной квартире нашлась растерянная радужная фея весьма преклонных лет, которая проводила нас в комнату дочери.

Ушла на работу и не вернулась.

- Что думаешь? - спросила офицер.

Я задумчиво осматривала комнату. На новомодном термостате повышены влажность и температура, почти тропики. Все магические светильники настроены в определенном спектре. В дверях, сложив ручки на животе, на нас настороженно смотрела встретившая женщина.

- Я так понимаю, дочь не торопилась искать партнера и радовать вас внуками? - внимательно наблюдая за сменой выражения лица спросила заявительницу.

- Одно поколение она вывела, но там выжили только две девочки и это было уже очень давно, - расфырчалась она, как светляк зажгли, - куда это годится?

- Никуда не годится, - согласилась я, - у того, что вы пытались сделать даже специальный термин есть.

- Ева? - насторожилась Хопкинс.

- Репродуктивное насилие, - кивнула я, - радужные феи могут размножаться без постоянного партнера. Чтобы это стало возможно, нужно искусственно повысить фертильность, чтобы было как в родных тропических широтах, да, мадам? - мадам растерянно молчала.

- В Керомате запрещено законом насильно склонять к размножению разумных, витальных или элементарных, - покачала головой полицейская.

Все на секунду замерли, понимая, что, кроме пропажи, здесь есть еще преступление. Такое, которое я не могу позволить замолчать.

Мать жертвы переводила взгляд от одного из нас к другому, в поисках поддержки. И, разумеется, не находила ее. Криминалистам было, очевидно, неловко, а мы с Хопкинс ее, не менее очевидно, осуждали. Наконец, она не выдержала и обратилась ко мне:

- Неужели вы бы не хотели такой возможности для себя? - как-то жалко всхлипнула.

- Я? - удивленно отвлеклась от изучения стола исчезнувшей феи, - я королевская гонимая. На пенсии.

- И что? - заинтересовался разговорчивый криминалист и я перевела взгляд на него, пытаюсь понять не шутит ли он. Не похоже.

- И нам всем удаляют ключевые репродуктивные органы, как только мы достигаем приемлемой фертильности. Я человек и маг, прошла процедуру в двадцать два года - в моем организме ноль яичников, хотя все фолликулы сохранены в специальном банке. Мало ли, понадобится потомство от меня.

- Это же... - растерянno проговорила Даяна.

- Тоже репродуктивное насилие, - отмахнулась я, рассматривая содержимое одежного шкафа, - просто одобренное генералитетом.

Хопкинс вызвала подкрепление - с преступлением против дочери от собственной матери разбираться будут семейники, мы здесь по другому делу. И, скорее всего, ничего не найдут, жертва покинула комнату не зная, что не вернется.

Я нашла дневник, который она вела, но в последние несколько недель записей не было. Последняя - обычный день дневника эмоций. Работала в конторе, оформляли имущественные сделки. На работу съездить надо бы, но там вряд ли найдем что-то дельное. Максимум - что была чем-то расстроена.

Искать ее детей? Если, со слов матери, это было очень давно, то они уже взрослые. Это тоже без меня посмотрят.

- Я увидела, все, что могла и готова ехать, - сообщила я и удивленно уставилась на ожидающих меня офицера и парочку криминалистов, - меня только ждете, да? - пристыженно спросила я, делая последний шаг к окну - оценить вид, который одна видела каждый день.

Просто двор, с детской площадкой. Напротив - такой же дом. До четвертого этажа ни одно дерево не доросло, но летом двор наверняка зеленый.

Мы вышли из подъезда, я осмотрелась еще раз - теперь думая о том, что видела жертва, когда выходила из дома.

- Думаешь, наша?

- Не факт, - протянула я, - видели, в каком состоянии панель управления термостатом? - я глянула на Даяну, - новенькая, муха не сидела. Проверьте расходы обеих, найдете, что жертва ничего не знала об этой покупке. Лампы спектрные - тоже новые. Думаю, нам нужны результаты семейников, наше преступление не здесь состоялось, - я помолчала немного, - свяжитесь с работодателем жертвы и узнайте, когда она на самом деле перестала выходить на работу. Желательно, как-то документально подтвердить этот факт, коллеги от преступлений против семьи спасибо скажут.

- О чем ты? - переспросил говорливый криминалист, пока я медленно шла по двору, выпитывая все, что вижу.

- Расс, не тупи, - прогундосил второй, я аж обернулась, - что?

- Ты просто первый раз при Еве рот открыл, Пол, - хмыкнула Хопкинс, - она не привыкла.

- Мать жертвы фея старой формации, считает для дочери обязательным компонентом счастья потомство, - пояснила я Рассу, - видел, как она включилась, когда я об этом заговорила?

- Мгновенно.

- Да, - кивнула, - потому что в ее голове это непрекращающийся мысленный поток, она озабочена только этим.

- Искусственно спровоцировала у дочери готовность к кладке, подготовила уютное местечко и увезла туда?

- Как можно взрослую женщину куда-то везти против воли? - влез Пол.

- Да там не то, чтобы сильно против воли - радужницы ведомы, когда готовы к размножению. Элементарная часть ведет, чистые инстинкты, эйфория - пояснила я, - мы в предгорьях, но отъезд от Орвенара часа на три - найдешь много уютных чистых озер со стоячей водой,

от горных рек питающихся, а на пять - поднимешься до горячего пояса. Природой сделанное место - идеально.

- Отвезла туда, вероятно, даже получила кладку, оплодотворила ее, а потом дочурку в заботе о кладке украли.

- Подождите, как оплодотворила?

- Если уже есть готовая фейская кладка, ее хватит просто припылить чешуей с крыльев любой феи или фея, - терпеливо объяснила Хопкинс.

- Своей что ли насыпала? - снова не понял Расс.

- Ты крылья матери видел? - он мотнул головой, - вот именно. Они уже прозрачные - почти полностью втянулись в ауру для поддержания жизни. Но купить пыльцу или чешую можно в любом алхимическом магазине, это не редкий компонент. Но без заботы матери...

- Точно, - согласилась я, - потомки под угрозой - заявление во внутреннюю полицию. Нам нужно как можно скорее узнать, откуда исчезла жертва. Без заботы матери кладка обречена, но, если поторопимся, сможем эвакуировать ее, вдруг спасем.

Мы погрузились в машину.

- А как спасем, если обречена? - переспросил непосредственный Пол.

- Какая удача, что меня знает вообще весь персонал лучшего на континенте медицинского центра Лаора, в котором находится огромное отделение неонатологии, - откликнулась я, глядя на дорогу перед собой.

- Если кладка, в принципе, еще жива, ее можно эвакуировать туда, только им сообщить надо, чтобы готовы были, - поддержала Даяна.

- Я завтра схожу, - обещала я.

- Сегодня я тебя больше никуда не могу привлечь, - проговорила она.

- Тогда за сегодня я утрясу вопросы моего приквартирования к внутренней полиции, чтобы не толкать тебя на должностное преступление, - покивала я, - высадишь меня где-то ввиду дворца? - Хопкинс кивнула и повернула от ранее взятого курса на участок.

Все молчали, думая о своем, когда Пол заерзал на сидении.

- Ева, а все-таки, - явно смущаясь спросил он, - у мужчин-гончих тоже... ну...

- Удаляют значимые репродуктивные органы? - немного издеваясь проговорила неловкую формулировку я, мужчина кивнул, - когда-то, во времена древние настолько, что они уже седые, так и делали. К счастью, с тех пор мы все сделали много шагов навстречу гуманизму, так что теперь все мягче, - вопросительный взгляд в зеркале не исчез, - мужчинам делают ваз-эктомию - она обратима. У нас есть достоверные свидетельства того, что четыреста с лишним лет назад Дотонам и Бернардам тех правлений понадобилось заглазить неловкие ситуации, а аристократия была недостаточно доверенна для такого династического брака, тогда женили гончих.

- Ты сказала, что твой биоматериал сохранен... - прогундосил Расс и замолк.

- Да, и я редкий случай, который может самостоятельно принять решение продолжить себя в детях. Женщины-гончие редко выходят замуж, даже в династических целях. Но, например, при маршале Дотоне двое из троих мужчин женаты по их выбору.

- А третий?

- Зануда Честер? Он не хочет, у него другие радости в жизни, - хмыкнула я.

- Это какие?

- Историю родного королевства знать надо, - назидательно проговорила я.

- Честер спас своего короля в рассвете лет, но получил так много повреждений и травм, что считается гончим только по факту полученного образования. Как титул учтивости, - взялась пояснять Даяна, - в основном он занимается финансами королевского двора - ему это в удовольствие, и никто ему не мешает.

Мы доехали до улочки, соседней с дворцовым комплексом - я распрощалась со всеми и вышла.

Глава 5 Личные вопросы

На территорию дворца я заходила как к себе домой. И не без удивления узнала, что метки в ауре не только не пострадали, но и все еще действительны - никто мои доступы не отзывал.

Время обеденное, мешать Бернарду с Жюстиной не стала. Посидела с газетой в его приемной. Каждый новый заходящий в помещение разумный удивленно смотрел на меня секунд десять, потом соображал, что неприлично пялится, отводил взгляд и только потом проходил в приемную. Выглядела я в своем обычном спортивном костюме максимально неуместно, конечно.

Через десять минут после окончания обеда, в помещение стремительно вошел Бернард в окружении толпы ассистентов, но стоило ему увидеть меня, словно налетел на стену.

- Ева?

- Добрый день, ваше величество, - я поднялась и выполнила положенный поклон.

- Тебе что-то нужно?

- Конечно, с чего бы я вас беспокоила, - улыбнулась уголком губ я, - могу отнять несколько минут?

Он жестом указал мне на дверь в кабинет, а всем остальным - на выход. Я прошла куда сказали, уселась, чинно сложив руки на коленях.

- Ты восстановилась, - констатировал он, когда занял свое место за рабочим столом.

- Да, наконец, получилось. Бегаю, плаваю. Сама пока осознанно не могу управлять магией, но каналы и резерв более или менее в порядке.

Мы помолчали.

- Чем я могу помочь?

- Так получилось, что я взялась помочь в расследовании то ли массового, то ли серийного, мы пока не поняли, преступления, но из-за отсутствия у участка ресурсов на консультантов, не могу получить доступ к материалам дела, - сразу в лоб выдала я, - точно помню, что были прецеденты, когда консультантов приквартировывали не к конкретному участку, а ко всей внутренней полиции - можно мне что-то такое сделать?

- Всего лишь? - поднял бровь Бернард.

- Всего лишь, - кивнула я.

- Не проблема, тебе привезут все нужные документы и знак отличия, - обещал величество.

- Бернард, мне сказали, что пришла Ева, - из бокового входа появился Адам, увидел меня на месте для посетителя и тоже, как недавно мой король, натолкнулся на невидимую стену.

- Привет, братец, - отозвалась я.

- Привет, - он жадно осматривал мое лицо, явно по-быстрому перестроил зрение, чтобы проверить ауру, - ты восстановилась.

- Недоволен?

- Рад.

- По кислой роже я так и поняла, - хмыкнула.

- Почему ко мне не пришла? - спросил то, что волнует больше всего. Как обычно.

- Потому что мне не нужна была твоя помощь, - ни тогда, ни сейчас - я сама безмятежность.

Он на деревянных ногах развернулся и вылетел из кабинета. Спина прямая - как копьё проглотил.

- Зачем ты его так? - устало потер переносицу Бернард, - ему и так сложно.

- Мне тоже не просто, - отрезала, - величество, не лезь, а? Выясним отношения, рано или поздно.

- Как скажешь, - пауза, несколько нервно сглотнул, - он меня убьет, но я все равно скажу, - он помолчал, - с тех пор, как ты оказалась в Лаора, Адаму пришлось не просто. Его задвинули гончие второй линии, работы, с которой вы справлялись вдвоем, стало больше, потом ему пришлось возглавить службу безопасности и теперь он там зубами из глоток вырывает себе имя. Ему одиноко, Ева.

- Мне тоже было одиноко, - глухо, глядя в стол, проговорила я, - там в Лаора. Почему не приходил ты - понятно, и то мне рассказали, как ты чуть не выломал стену, пока до тебя не достучались. А он? - я помолчала, борясь с подступающими, крайне для меня неожиданно, слезами, - я могу рассчитывать на твою помощь?

- Конечно. Все привезут в твою квартиру завтра утром.

- Тогда мне пора, - я поднялась и Бернард явно хотел меня остановить, - прости, я не могу.

И быстро вышла из кабинета. Приемная была пуста, а вот в коридоре нашлись все, кого так огульно выставил мужчина раньше.

Держать лицо - первое, чему я научилась, когда оказалась при моем короле. И тут, будто никакого перерыва не было, затолкала эмоции поглубже и ровно прошагала мимо любопытных. Беспрепятственно покинула территорию дворца, дошла до соседней улицы и прислонилась спиной к стене.

Руки дрожали, по щекам текли обжигающие слезы. Одиноко ему! Почему опять Адам подумал о себе, но не подумал обо мне? Почему только я должна думать о нас обоих? Опять стало некомфортно с собой, как тогда в Лаора, захотелось куда-то деться. Но с тем моим состоянием все же есть разница. Тогда я не могла бегать.

Я побежала. От дворца, от него и от себя. Сама не поняла, как пересекла много кварталов и прибежала к центру реабилитации. Уселась на крыльце, бездумно глядя перед собой и не знаю, сколько так просидела. На плечо легла миниатюрная рука, которую сразу узнала.

- Плохой день? - мягко спросила терапевтка, я подняла на нее лицо, ей хватило секунды, чтобы заключить, - плохой день. Пойдем, - она потянула меня за плечо наверх, вставать.

Мы поднялись в ее кабинет. В приемной перед ним было пусто - помощник уже ушел.

- У тебя закончился рабочий день, я не хочу отнимать твое личное время, - попыталась отмазаться я. Ну смогу же я сама как-то это перемолоть?

- Ева, если ты сама пришла сюда, значит тебе нужно хотя бы поговорить. Я готова использовать свое время, чтобы тебя выслушать, - меня настойчиво усадили на кушетку, - воды? - я кивнула, она принесла большой стакан, - что случилось?

- Я была во дворце сегодня. Нужна была помощь Бернарда, - выпалила я, но замолчала. Я столько сил положила на то, чтобы не помнить того, как было в первые недели «после», что сейчас вытаскивать все обратно оказалось сложнее, чем я могла представить, - Адаму донесли, что я появилась и он пришел своими глазами убедиться в этом, - опять замолчала, пытаюсь подобрать слова, - я рассказывала, что было, когда я очнулась в Лаора?

- Только просила никогда не поднимать эту тему, - осторожно напомнила женщина. Точно.

- Я была уверена, что умру, там, на крыльце. Слишком сильное проклятье, я не должна была выжить. Но связь с Бернардом вытянула из них с Адамом достаточно магии, чтобы я не просто выжила, а еще и не выгорела. Я пришла в сознание, одна, в белой палате и не поняла, как это произошло. Вчера утром я была почти всеильна, через пару часов спасла моего короля, а теперь не могла сама поднять руку или зажечь светяк. Что я очнулась заметили не сразу, но меня пришли штатно проводить - нашли. Потом было много всего, но ко мне никто не приходил. И ничего не передавал. Никак не пытался связаться. Даже ради учтивости. Но, главное, Адам никак не пытался узнать, что со мной. Я специально выясняла, - помолчала, собираясь с силами, допила воду и отставила стакан, - Бернард, когда ему сообщили, что я пришла в себя, примчался меньше, чем за час, бросил все, чуть не разнес стену, пытаюсь ко мне прорваться,

пока ему не объяснили, что, если его ко мне пустят, будет резонанс и он выгорит. А Адам нет. Мы всю жизнь были вместе, пол горы на пару сгрызли, но ему не было интересно, что с названной сестрой. И я не могла этого пережить. Даже не то, что не могла - не хотела. Потому что в моей жизни был один единственный смысл: быть опорой моему королю, в этом деле я уже была бесполезна. Но в этом смысле я никогда не была одна, всегда был Адам - у нас с ним не может быть резонанса, идеальные противоположности в магическом смысле. Ему было безопасно, он мог прийти.

- Но не пришел, - осторожно подбодрила рассказ терапевтка, когда заметила, что я ухожу в себя.

- Не просто не пришел. За все годы, он ни разу сам не попытался связаться со мной или узнать, как я. Даже когда забирал недавно Бернарда из бара - смотрел внимательно, но больше как на потенциальную опасность, - еще помолчала, - а стоило мне прийти за помощью, примчался проверять. Как будто я заявила бы лично, если была бы хоть какая-то опасность!

- Но случилось не это. Ты не переживала бы так сильно, если бы на тебя просто накатили воспоминания или встреча прошла неудачно.

- Можно еще воды? - попросила паузу я и мне ее дали. Через пару минут все же заговорила, - Бернард поставил мне в укор то, что я была холодна с Адамом. Сказал, что ему тяжело и одиноко. Будто я в этом виновата. А в чем? Том, что не могу разделить с ним груз? Или в том, что отказалась от поста главы службы безопасности?

- Можно я не буду соблюдать политес?

- Хоть козлами их зови, - откликнулась я, борясь с хорошо знакомой и понятной меланхолией.

- Ева, тебе сложно проживать сейчас эмоции, с которыми ты не справилась раньше. Это нормально. Ты это понимаешь?

- Нет, - честно мотнула я головой, - и не понимаю, чем виновата перед ними обоими.

Мы долго проговорили, до самой ночи. Я пыталась на старую систему ценностей положить новую ситуацию, получалось так себе. Но мне стало попроще. Во многом потому, что в этот раз у меня было к кому пойти и хотя бы попробовать разобраться с тем, что чувствую. Я вдруг поняла, что раньше такого права не имела. Гончие - не люди, а превосходящий вид. Лучше во всем, включая эмоции. Сегодня не было необходимости заталкивать все глубоко в сознание и отстраняться от своих же ощущений.

Для меня открыли переход прямо к дому, еле волоча ноги я в него зашла и поднялась кое как домой.

Сэр почти что силой затолкал меня в душ, и горячая вода помогла смыть этот бесконечный день.

Я честно заглянула с утра в участок, чтобы сообщить о том, что вопрос моей юрисдикции закрыт, но мне нужно пол дня, а лучше день, чтобы разобраться с личным вопросом. Хопкинс заверила, что прекрасно владеет ситуацией и я могу быть свободна на все стороны света.

Мой путь лежал в интернат для детей военных.

Да, в Керомате, если повезло родиться в такой семье, путь у ребенка, по сути, один: в закрытый интернат. После его окончания в восемнадцать лет юноши и девушки, а после уравнивания мужчин и женщин в правах при прошлом правлении, у родителей не осталось выбора для девочек, могли попытаться избежать последующей обязательной службы и изменить свою судьбу. Но, когда тебя с четырех лет воспитывали с мыслью о том, что ты станешь частью кероматской армии, вряд ли через четырнадцать лет ты решишь торить свой путь. У этой традиции разные побочные эффекты.

Например, до того, как началось женское движение, ежегодно тысячами выпускались из интернатов мальчишки, которых каким-то образом предстояло кормить родной армии. И соот-

ношение молодых и борзых к опытным и взвешенным было не в пользу последних. Держать большое количество молодых придурков под контролем было невозможно, поэтому появились офицерские академии. Когда в интернаты стали отдавать и девочек тоже, в этих академиях пришлось срочно открывать женские отделения.

Больше того, вояки-ретрограды сумели каким-то образом вытребовать для девушек усиленные нормативы относительно мужских. Что произошло после? Те девушки, кто сознательно собирались продолжать карьеру военной не просто с ними справились, они их превзошли. И превосходили по сей день. Лично я считала и считаю, что это было абсолютно предсказуемо и ожидаемо, но девчонками все равно тихонько горжусь. А те, кому та служба не была путеводной звездой, с удовольствием заваливали первый же экзамен и быстро оказывались свободны.

Так вот, сейчас интернаты выпускают много юных будущих военных ежегодно. Часть из них отправляется на обязательную службу на благо армии, другая - в академии, но остается прилично так неприкаянных молодых воспитанников этих заведений. Кто-то просто отказывается и дальше быть безмолвным компонентом этой системы, кто-то находит себя во внутренней или военной полиции, или других службах быстрого реагирования, а бывает так, что эти молодые разумные просто возвращаются домой. К семье, которую толком не знают, младшим, которым предстоит тот же путь, и отцу-действующему-военному. Они привычны к дисциплине, отлично воспитаны физически и хорошо понимают подчинение уставу. При этом ни малейшего понятия не имеют о том, кто они такие, чего хотят и к чему стремятся. Не я эту систему выпестовала и не мне ее как-то критиковать. Плюсы у нее тоже есть. Для генералитета - точно.

Вот как раз в такое заведение мне и нужно было навестись. Туда, где содержались и учились мальчишки Вивьен. В Орвенаре интернатов было три, повезло мне, разумеется, в самом от нашего района удаленном.

Меня встретил лично директор интерната, ему явно сообщили из первых двух о том, что какая-то непонятная баба к ним заявила и что-то спрашивала. Третий год обучения как раз занимался общей физической подготовкой, когда у калитки нарисовалась я.

- Вы что-то хотели? - недружелюбно и без приветствий поинтересовались у меня.

- Всего лишь предложить выпускному году службу во внутренней полиции как один из возможных путей для развития, - безмятежно откликнулась я, взглядом находя Томми.

Поскольку ребята были младше десяти лет, они зимой занимались в магически обработанных костюмах, которые хорошо удерживали тепло. Длинные рукава и перчатки скрывали от меня руки, но бланш в пол-лица был прекрасно виден. Спортплощадку расположили близко ко входу, спасибо основателю интерната за любовь к пусканию пыли в глаза.

И, наверное, я бы предположила, что имел место неудачный раунд в кулачном бое, но, во-первых, у третьего года никакого боя еще нет. Во-вторых, размер синяка все же великоват для детской руки. Разумеется, в интернатах не стеснялись использовать как воспитательную меру тумачи и подзатыльники, но намного чаще воспитанники получали такие травмы от своих.

- Ева! - Томми тоже меня разглядел и нарушил дисциплину, побежал ко мне.

Директор явно не был доволен все этой ситуацией, но почему-то не стал ее останавливать. Я присела на корточки, чтобы быть наравне с мальчиком.

- Ты пришла ко мне?

- Я пришла по другому делу, но очень рада тебя видеть, - я ненавязчиво коснулась обоих предплечий и плеч под видом ласковых объятий, правую ручку отдернул, - дома все хорошо?

- Как обычно, - сразу поскуцнел мальчишка.

- Что вообще происходит? - раздалось над нашими головами.

- Мальчик приехал из дома с украшением? - я поднялась, потрепав вихрастую голову.

- Не ваше дело, - мне показалось, резче, чем хотел, отговорился мужчина.

- Мое, - нажала на него магией, и сама удивилась, когда получилось. Да еще и так привычно, будто никаких проблем с резервом и каналами не было.

- Да, его привезла мать уже в таком виде, - безэмоционально ответили мне. Нет, не стыдно.

- Томми, беги заниматься, - развернула я мальчишку обратно к своим, подмигнув предварительно. Он послушно пошел, но все время оглядывался, как будто ждал чего-то еще.

- Так я могу поговорить с ребятами? - сверкнула я артефактным жетоном консультанта внутренней полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.